

Государственный институт искусствознания

Искусство византийского мира 2

Сборник статей памяти О.С. Поповой

Москва 2023

УДК 7.033
ББК 95.1
И86

Печатается по решению Ученого совета
Государственного института искусствознания

Рецензенты:

И.А. Стерлигова, кандидат искусствоведения
С.В. Мальцева, кандидат искусствоведения

Искусство византийского мира 2: Сборник статей памяти О.С. Поповой / Отв. ред. И.А. Орецкая. – М.: Государственный институт искусствознания, 2023. – 416 с., ил.
ISBN 978-5-98287-201-2

Сборник включает статьи, написанные по материалам международной научной конференции памяти О.С. Поповой «Искусство византийского мира», проходившей 13–14 мая 2021 года в смешанном формате: в Государственном институте искусствознания и *on-line*. В исследованиях представлен широкий спектр проблем, связанных со столичными и провинциальными произведениями византийского искусства и архитектуры. Издание адресовано как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся византийской культурой.

ISBN 978-5-98287-201-2

© Коллектив авторов, текст, 2023

© Государственный институт искусствознания, 2023

© Е.А. Сиверс, оформление, 2023

Иллюстрации:

- © Архив Института истории материальной культуры, Санкт-Петербург
- © Государственная Третьяковская галерея, Москва
- © Государственный исторический музей, Москва
- © Государственный музей искусств Грузии, Тбилиси
- © Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, Москва
- © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
- © Музей истории Армении, Ереван
- © Музеи Московского Кремля
- © Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, Санкт-Петербург
- © Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва
- © Народна библиотека Србије, Београд
- © Националният археологически институт с музей, София
- © Archaeological Museum of Ismailia

- © Augustinermuseum, Freiburg im Breisgau
- © Bode-Museum, Berlin
- © Brooklyn Museum, New York
- © Hatay Arkeoloji Müzesi
- © İstanbul Arkeoloji Müzesi
- © Istituto Ellenico di Studi Bizantini e Postbizantini di Venezia
- © J. Paul Getty Museum, Los Angeles
- © Madaba Archaeological Museum
- © Musée du Louvre, Paris
- © Musées royaux des Beaux-Arts de Belgique, Bruxelles
- © Museo di arte sacra Tavarnelle Val di Pesa
- © Organisation of Research on Armenian Architecture (RAA)
- © Pinacoteca nazionale di Siena
- © Saint Catherine's Monastery, Sinai
- © The British Museum, London
- © The Nelson-Atkins Museum of Art, Kansas City
- © Vatopedi Monastery, Mount Athos

СОДЕРЖАНИЕ

- 6 ПРЕДИСЛОВИЕ
- 7 *З.А. Акопян*
ОБРАЗ СЯТОЙ ФЕКЛЫ В АРМЯНСКОЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ПЛАСТИКЕ
- 21 *М.Н. Бутырский*
ПИСЬМА Н.П. КОНДАКОВА, Я.И. СМЕРНОВА И И.В. ПОМЯЛОВСКОГО
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ НАУКИ XIX ВЕКА
- 38 *А.Ю. Виноградов*
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУДЬБА ВИЗАНТИЙСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ
ВЛАДИМИРА СЯТОСЛАВИЧА И ЕГО СЫНОВЕЙ:
«КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ» И «НЕКОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ»
В ЗОДЧЕСТВЕ РУСИ КОНЦА X – СЕРЕДИНЫ XI ВЕКА
- 70 *Е.А. Виноградова*
О ДАТИРОВКЕ ФРЕСОК ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ В КИЕВЕ
- 91 *Н.В. Герасименко*
ГАЛЕРЕИ КАФОЛИКОНА МОНАСТЫРЯ ОСИОС ЛУКАС В ФОКИДЕ:
ДЕКОРАЦИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ
- 117 *Г.П. Геров*
ИЗОБРАЖЕНИЕ ХИРОТОНИИ В ЦЕРКВИ Св. НИКОЛЫ В МЕЛНИКЕ
- 140 *Е.В. Гладышева*
ВЫСОЦКИЙ ЧИН: ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ИДЕЙНОГО ЗАМЫСЛА
- 160 *А.В. Захарова*
АСКЕТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ВИЗАНТИЙСКОМ ИСКУССТВЕ И ФРЕСКИ ВЕЛЮСЫ
- 175 *А.С. Зверев*
ОБРАЗ ХРИСТА И СИМВОЛИЗМ ПРОСТРАНСТВА В ПОЗДНЕПАЛЕОЛОГОВСКОМ ИСКУССТВЕ
- 186 *Л.И. Лифшиц*
ЗАМЕТКИ О СТИЛЕ ДВУХ СИНАЙСКИХ ИКОН ПРОРОКА МОИСЕЯ

- 200 *О.В. Овчарова*
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ МАНЕРЫ И ТИПЫ ОБРАЗОВ В МИНИАТЮРАХ РУКОПИСИ ДЕЯНИЙ
И ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛОВ
(ГИМ, Муз. 3648)
- 217 *Е.Я. Осташенко*
О ДРЕВНЕРУССКОЙ ИКОНОПИСИ СЕРЕДИНЫ XV ВЕКА
- 235 *Г.В. Попов*
РИСУНКИ МАСТЕРА КРУГА ФЕОФАНА ГРЕКА В РУКОПИСИ 1388 ГОДА
(комментарий к забытой статье М.В. Алпатова 1930 года)
- 244 *Е.М. Саенкова*
«МАДОННА С МЛАДЕНЦЕМ НА ПРЕСТОЛЕ» ИЗ ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ –
ВИЗАНТИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ЖИВОПИСИ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIII ВЕКА
- 256 *С.В. Свердлова*
ИКОНА «УСПЕНИЕ БОГОМАТЕРИ» НАЧАЛА XIII ВЕКА
ИЗ ДЕСЯТИННОГО МОНАСТЫРЯ: ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ТЕХНИКИ
- 270 *Э.С. Смирнова*
НОВО ОТКРЫТАЯ РУССКАЯ ИКОНА «АРХАНГЕЛ ГАВРИИЛ»
ИЗ ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ В МОСКВЕ И ТРАДИЦИЯ
ПОЯСНЫХ ДЕИСУСНЫХ ЧИНОВ В ИКОНОСТАСАХ XV–XVI СТОЛЕТИЙ
- 279 *В.Е. Сусленков*
МОЗАИКИ V–VI ВЕКОВ: ГЕРОИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ И НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЯЗЫЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ
- 307 *С.Н. Татарченко*
ИКОНА «БОГОМАТЕРЬ ОДИГИТРИЯ»
ИЗ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ НА АПУХТИНКЕ В МОСКВЕ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И АТРИБУЦИЯ
- 327 *Н. Хелу*
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ДАТИРОВКИ ФРЕСОК
ЦЕРКВИ СВЯТЫХ СЕРГИЯ И ВАХХА В КАФТУНЕ (ЛИВАН)
В СВЕТЕ РАСШИФРОВКИ АРАБСКОЙ НАДПИСИ
- 344 *Л.С. Чаковская*
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЗАИК СИНАГОГИ В БЕТ-АЛЬФЕ VI ВЕКА
И ПРОБЛЕМА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СТИЛЯ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЕ

- 359 *И.А. Шалина*
Икона Николая Чудотворца из Духова монастыря
в контексте византийского искусства
первой половины – середины XIII века
- 392 *М.И. Яковлева*
Миниатюрная мозаичная икона «Святой Георгий» из Тбилиси:
уточнение датировки и атрибуции
- 415 Принятые сокращения

А.Ю. Виноградов

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУДЬБА ВИЗАНТИЙСКИХ
СТРОИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА
И ЕГО СЫНОВЕЙ: «КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ»
И «НЕКОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ» В ЗОДЧЕСТВЕ РУСИ
КОНЦА X – СЕРЕДИНЫ XI ВЕКА ***

Ранний этап домонгольской русской архитектуры (конец X – начало XII века) отмечен целой чередой приходов византийских мастеров, приглашенных различными князьями. Для интересующего нас периода (до середины XI века) исследователи насчитывают три таких прихода: мастера Десятинной церкви в Киеве, мастера Спаса Черниговского (первый этап строительства), мастера Св. Софии Киевской и храмов Ярослава¹. К этому можно добавить работу византийских мастеров по заказам русских князей в Северном Причерноморье: построенный Владимиром Святославичем храм Св. Иоанна Предтечи в Херсоне в 988 году и возведенный Мстиславом Владимировичем храм Богородицы в Тьмутаракани-Таматархе (1022/3)².

Однако в письменных источниках – даже упоминающих о приходе мастеров из Византии (см. ниже) – нигде нет указания на их родину. Это обстоятельство породило большую дискуссию среди ученых, которые уже в начале XX века заняли две полярные позиции. Одну из них четко сформулировал Г.К. Лукомский³: с его точки зрения, древнерусские храмы XI века были построены преимущественно мастерами с Черного моря и Кавказа. Противоположной точки зрения придерживались авторы «Истории русского искусства» под редакцией И.Э. Грабаря: главные соборы XI века

* Благодарю Д.Д. Ёлшина за помощь в подготовке статьи.

¹ *Раппопорт П.А.* О деятельности византийских зодчих на Руси в XI в. // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. СПб.: Art-contact, 1994. С. 197–205.

² ПСРЛ I 116, 146; II 101, 134.

³ *Лукомский Г.К.* О происхождении форм древне-русского зодчества Чернигова. СПб.: б.и., 1912.

сравниваются здесь со «столичными» постройками⁴. В силу авторитета этого издания, а также по ряду политических причин впоследствии возобладала вторая точка зрения, которая в следующей «Истории русского искусства», уже начала XXI века, стала восприниматься как догма⁵.

Эти генерализирующие подходы отличаются, впрочем, недостаточным вниманием к деталям. Во-первых, следует говорить о происхождении не византийских мастеров на Руси вообще, а каждой конкретной их группы, работавшей здесь. Во-вторых, в составе артели могли быть мастера, имевшие разное происхождение и/или соединявшие принципы разных школ византийской архитектуры. Кроме того, наши знания как о древнерусской, так и о византийской архитектуре в настоящий момент значительно полнее и точнее, чем в начале XX века, и потому следует более детально сравнивать приемы строителей русских церквей конца X – середины XI века с приемами зодчих разных школ того же периода: Константинополя, Востока и Запада империи. Но главным здесь будет все равно вопрос о степени связи раннего зодчества домонгольской Руси с архитектурой Константинополя, которую мы постараемся проследить на самом раннем его этапе – с конца X по середину XI века.

Впрочем, сначала следует четко обозначить, что мы можем считать признаками этой самой «столичной» архитектуры. Очевидно, к ним относятся те верифицируемые и четко выделяемые (вне зависимости от причин их происхождения) параметры, что встречаются в большинстве средневизантийских храмов Константинополя (а вне его – наоборот, в меньшинстве), комбинации которых одновременно демонстрируют высокое качество конструктивных, технических и художественных решений. Здесь мы по сравнению с нашими предшественниками⁶ несколько расширяем список этих признаков, распределяя их по следующим тематическим группам.

– В области планировки: сложный извод вписанного креста и редкие типы купольных церквей (храм «с трехсторонним обходом», октагон на тропках, поликонхи), а также наличие нартексов, боковых галерей и хор.

– В области конструктивных приемов: каркасная конструкция (где перекрытия покоятся на структуре из колонн и опор, но не на стенах целиком), следование «правилу Муцопулоса»⁷ и использование трех карнизов (на уровне пят малых и больших подпружных арок и под барабаном), крестовых и других сложных сводов, дополнительных куполов.

⁴ Грабарь И.Э. История русской архитектуры. Т. 1. До-петровская эпоха. М.: Кнебель, 1910. С. 6, 156–158.

⁵ Комеч А.И. Архитектура конца X – середины XI века // История русского искусства. Т. 1. М.: ГИИ, 2007. С. 127, 131, 134–135, 137–138, 141–142, 144, 153–154, 159, 162–163.

⁶ Обзор их мнений см. в работе: *Toivanen H.-R.* The Influence of Constantinople on Middle Byzantine Architecture (843–1204): A Typological and Morphological Approach at the Provincial Level. Helsinki: Suomen kirkkohistorialinnen seura, 2007. P. 28–52.

⁷ См.: *Mutsopolos N.* Harmonische Bauschnitte in den Kirchen vom Typ kreuzförmigen Innenbaus im griechischen Kernland // *Byzantinische Zeitschrift.* 1962. Bd. 55. S. 274–291.

– В области архитектурной декорации: отказ от художественного украшения фасадов, соответствие наружного и внутреннего декора тектонике здания, граненые апсиды, разделка стен сложно профилированными глухими арками и нишами, особенно криволинейными в плане, украшение нижней части интерьера мраморами, включая резные и наборные, а верхней – мозаиками.

– В области строительной техники: активное использование плинфы, мраморных деталей, сложные типы кладки (*opus mixtum*, кладка со скрытым рядом).

Следует также кратко охарактеризовать и те, иные стили византийской архитектуры, которые могли повлиять на древнерусскую. Для зодчества Северного, Восточного и Южного Причерноморья свойственно сочетание простого и сложного изводов вписанного креста, наличие нартекса и хор, опирание сводов на всю стену, перекрытие угловых ячеек наоса полуциркульными сводами в продольном направлении с разной высотой малых подпружных арок, редкая разделка фасадов, порой не соответствующая внутренней структуре здания, украшение интерьера только росписью по штукатурке, доминирование каменной кладки стен с арками из плинфы и использование спойлий. «Элладскую школу» отличает преобладание разных вариантов простого извода вписанного креста, опирание сводов на всю стену, перекрытие угловых ячеек наоса полуциркульными сводами в продольном направлении с разной высотой малых подпружных арок, художественный декор фасадов, украшение интерьера только росписью по штукатурке, преобладание в постройках кирпича и активное использование спойлий. Сложнее всего определить стиль архитектуры Северной Греции X–XII веков (и отчасти I Болгарского царства): здесь некоторое упрощение приемов константинопольского зодчества сочетается со спорадическим использованием на фасадах декоративных приемов местной «доэлладской школы» (например *opus reticulatum*, пояса поребрика) и «элладской школы».

После этой краткой характеристики средневизантийских архитектурных стилей перейдем к последовательному разбору приемов мастеров, работавших на Руси в конце X – середине XI века.

Десятинная церковь в Киеве. Полное разрушение и разбор первого русского каменного храма, возведенного «мастеры ѿ Грекъ» в 991–995 (или 996) годах⁸, сильно затрудняет анализ его архитектурных особенностей и, соответственно, происхождения его строителей. Четко выделяется лишь центральное девятидольное ядро без вим и с тремя апсидами, пристроенные к нему боковые галереи и система из двух (?) нартексов с запада. В связи с конструкцией и строительной техникой храма можно отметить несколько важных моментов.

Во-первых, последняя и наиболее научно обоснованная реконструкция церкви представляет ее в виде храма «с трехсторонним обходом»,

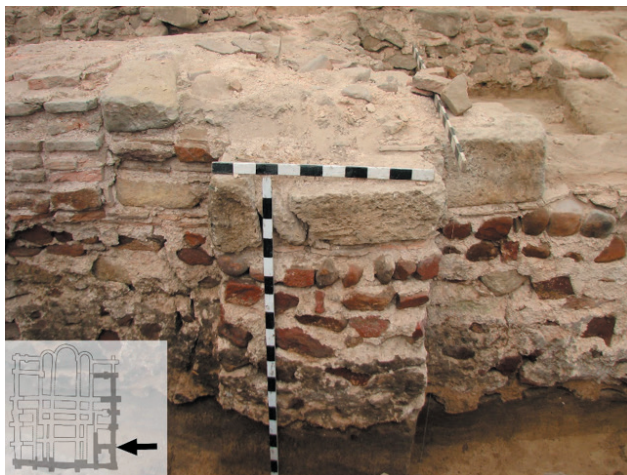
⁸ ПСРЛ I 121, 124; II 106, 108–109.

имевшим два яруса и разгороженного парами мраморных колонн⁹. Такой тип церкви встречается не только в Константинополе, где он фиксируется, правда, лишь с XII века (храмы Панагии Паммакаристос и Гюль Джамии), но и, например, в Северной Греции, причем с более раннего времени (церковь Успения в Лабове, построенная не позднее середины XI века¹⁰). Поэтому по плану Десятинной церкви установить происхождение ее мастеров невозможно.

Во-вторых, Десятинная церковь не имела вим: все три апсиды примыкали здесь непосредственно к восточным ячейкам наоса. Такое планировочное решение, сближающее собор с храмами типа вписанного креста простого извода, совершенно не характерно для архитектуры Константинополя, но типично для многих провинциальных школ зодчества Византии, причем как ее Запада, так и Востока (например храмы № 4, 6 и 34 в Херсоне). С другой стороны, наличие галерей и двух (?) нартексов, в которых были использованы мраморные колонны-споилии, сближает Десятинную церковь с пространственными решениями храмов византийской столицы.

В-третьих, тип плинфы Десятинной церкви весьма специфичен. Квадратная плинфа со скошенными бортиками имеет несомненно византийское происхождение, но не находит себе точного места в традициях плинфотворения империи¹¹. Черепица с греческими клеймами, указывающая

Илл. 1. Крестчатый столп южной галереи Десятинной церкви в Киеве
Фото Д.Д. Ёлшина

⁹ Зыков П.Л. Материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве на основании археологических исследований // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65: Первые каменные храмы Древней Руси. СПб.: ГЭ, 2012. С. 136–161.

¹⁰ Zakharova A. Some observations on the church of the Dormition in Labovo (Albania) and its murals // ДХАЕ. 2020. Т. 41. С. 157–170.

¹¹ См.: Виноградов А.Ю., Ёлшин Д.Д. Средневиантийский храм Учяк и некоторые вопросы строительной техники в Малой Азии // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 80: Белградский сборник. СПб.: ГЭ, 2016. С. 16–24.

на византийское происхождение ее производителей¹², также не имеет параллелей в средневизантийский период.

В-четвертых, уже на первом этапе строительства церкви основным типом опоры в ней был крестчатый столп (илл. 1), предполагающий наличие выделенных подпружных арок, которые облегчали сооружение сводов. Такой тип опоры не характерен ни для Константинополя, ни для Балкан, но типичен для архитектуры Причерноморья: Понта, Абхазии и Херсона¹⁵. Учитывая предыдущее строительство князем Владимиром храма Св. Иоанна Предтечи в Херсоне и тесную связь Десятинной церкви с корсунской тематикой, наиболее вероятно, что ее мастера – или некоторые из них – пришли именно из этого ближайшего к Руси византийского центра.

Наконец, с Константинополем Десятинную церковь и окружающие ее постройки связывали из-за использования в них техники кладки с утопленным рядом. Однако эту технику мы видим за пределами Константинополя уже с последней трети X века (кафоликон монастыря Ватопед на Афоне), так что считать ее показателем столичного происхождения мастеров невозможно. Хотя в Причерноморье эта техника неизвестна, следует помнить, что кладки средневизантийских храмов Херсона практически не сохранились. Зато там можно видеть отличающий Десятинную церковь пол в технике *opus sectile* из мрамора (есть в храмах № 6 и 34¹⁴).

Единственное, что может напрямую связать Десятинную церковь с Константинополем, – это фриз с рельефной греческой надписью на половине высоты ее западного фасада, зафиксированный на рисунке А. фон Вестерфельда в состоянии после ремонта XII века. Если это оригинальное местоположение надписи, то прямая параллель ей находится только в византийской столице. Впрочем, там такая надпись единственная (на кафоликоне монастыря Константина Липса, 907), да и та находится на карнизе и выполнена не в технике рельефа, а металлическими буквами. Кроме того, позднее подобные надписи обнаруживаются и в византийских провинциях (например на западном фасаде нартекса Св. Софии Охридской начала XIV века).

Из «Повести временных лет» мы знаем о строительстве Владимиром Святославичем церковей Св. Василия «на холме» в Киеве (в 988) и Преображения в Василеве (в 996)¹⁵. Упоминание об их строительстве прямо перед и после возведения Десятинной церкви наталкивает на мысль о работе той же артели, однако отсутствие их материальных остатков не позволяет проверить данную гипотезу.

¹² См.: Виноградов А.Ю., Елшин Д.Д. Греческие клейма на черепице Десятинной церкви // *Orus mixtum*. 2016. № 4. С. 113–121; Они же. Греческий «след» в Десятинной церкви // *Византийские очерки*. СПб.: Алетейя, 2016. С. 44–60.

¹³ См.: Виноградов А.Ю. О происхождении крестчатых столпов в древнейших русских храмах // *Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции* 2013. М.: КДУ, 2018. С. 31–39.

¹⁴ См.: Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 17. М.; Л.: Наука, 1950. С. 231–235, 239–242.

¹⁵ ПСРЛ I 118, 125; II 103, 109.

Илл. 2. Южный
фасад Спасо-
Преображенского
собора в Чернигове
Фото
А.Ю. Виноградова

Спас Черниговский (первый этап строительства). Согласно «Повести временных лет», Спасо-Преображенский собор в Чернигове был заложен Мстиславом Владимировичем, и к моменту его смерти в 1036 году стены храма построены на высоту около 4 м¹⁶ (до верхушек наружных глухих арок первого яруса). Этот первый этап строительства собора был хорошо изучен как реставраторами, так и археологами¹⁷, так что несмотря на завершение храма другими мастерами (см. ниже) мы можем судить о некоторых чертах первоначального замысла.

Достроенный Спасский собор представляет собой «купольную базилику». Но каким он задумывался изначально? Купол должен был опираться на четыре крестчатых столпа, которым, однако, нет соответствия в виде лопаток на стенах. Между столпами с севера и юга помещены трибелоны на мраморных колоннах с капителями, по крайней мере, в первом ярусе. С востока к наосу примыкают три вимы (что сближает собор с храмами типа вписанного креста сложного извода) и апсиды, полукруглые снаружи, а с запада – нартекс, хоры над которым планировались изначально. В первом ярусе нартекс отделен от наоса стеной

¹⁶ ПСРЛ I 150, II 138.

¹⁷ См. обобщение материалов в: *Холостенко Н.В.* Исследования Спасского собора в Чернигове // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1990. С. 6–18; *Иоаннисян О.М., Черненко Е.Е.* Спасо-Преображенский собор в Чернигове в свете последних архитектурно-археологических исследований // *Ruthenica*. 2017. Т. 14. С. 104–155.

с тремя арочными проемами; его боковые ячейки перекрыты парусными сводами, а центральная – полуцилиндрическим сводом в поперечном направлении. Боковые фасады храма были украшены, без совпадения с внутренней структурой здания, идущими от уровня земли узкими глубокими арками простого профиля (илл. 2) с двухступчатыми перемычками; западный фасад был расчленен лопатками по осям внутренних опор; апсиды разделки не имели. Необычайно мощные фундаменты собора сложены поверх деревянных лежней из ломаной известняковой плиты и постелистых окатанных плит на прочном известково-цемяночном растворе. Кладка нижних частей стен – чередование поясов из нескольких рядов плит и одиночных рядов или поясов плинфы (4 ряда) с толстыми двойными швами раствора, но без утопленного ряда (размеры плинфы – 33 × 22 × 4 см). Интерпретация фундаментных рвов у южного входа как остатков входившего в первоначальный проект полуоткрытого притвора¹⁸ неоднозначна. Колонны (диаметр – ок. 50 см) нижних боковых трибелонов¹⁹ с базами аттического типа и ионическими капителями (как в Десятинной церкви) происходят, вероятно, из владений Мстислава Владимировича на Таманском полуострове: аналогичные колонны, кроме Десятинной церкви и Св. Софии в Киеве, были использованы в Тьмутараканском храме.

Архитектурный тип «купольной базилики» без рукавов креста продолжал существовать в Византии и после «темных веков», хотя обычно во втором ярусе боковые компартименты открывались в подкупольный квадрат, как в Св. Софии в Визе (после 831) и соборе в ликийской Мавстрре (совр. Дереве-Агзы, ок. 900). Впрочем, неизвестно, задумывались ли трифории во втором ярусе Черниговского Спаса изначально (мраморных колонн в храме всего четыре) или были введены туда новыми мастерами по образцу хор Св. Софии Киевской (хотя и в ином виде, без удлинения центральной арки, а с дополнительной разгрузочной аркой наверху), на что указывают полукруглые тяги на их лицевой стороне. Позднее начала X века интерес к такому архитектурному типу замечен только на восточной периферии византийского мира – в картвельских землях: храмы Синкоти в Шавшети и Квелацминда близ Вачнадзиани в Кахетии (первая половина XI века?)²⁰. Нельзя исключать и изменения замысла на втором этапе строительства, например, за счет отказа от колонн между западными ячейками – в таком случае собор выглядел бы, как киевская Десятинная церковь (991–996), согласно ее последней реконструкции. Наконец, отсутствие лопаток первого строительного этапа, соответствующих крестчатым столпам, формально не исключает даже полного изменения внутренней планировки

¹⁸ Иоаннисян О.М., Черненко Е.Е. Спасо-Преображенский собор в Чернигове в свете последних архитектурно-археологических исследований. С. 120–121.

¹⁹ На одной из них арх. Иерофей (Малицкий) в 1783 году читал дату – [с]φια' «[6]511», то есть 1002/3 год.

²⁰ См.: Виноградов А.Ю., Елицин Д.Д. Шавшетский храм в Синкоти: проблемы «купольной базилики» в Закавказье и кирпичного зодчества в Юго-Западной Грузии // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 89: Византия в контексте мировой культуры. СПб.: ГЭ, 2017. С. 151–163.

храма, однако достройка собора мастерами Ярослава Владимировича с конструкцией, чуждой другим их постройкам, говорит скорее в пользу реализации ими изначального замысла здания, особенно учитывая возможность их совместной работы с плинфотворителями артели Мстислава (см. ниже). Если Спас Черниговский все же задумывался изначально как «купольная базилика», то это указывает скорее на поиски образца для него в восточной части империи.

С Востоком империи, включая Причерноморье, первый этап возведения Спаса Черниговского сближается и по строительной технике и фасадной декорации. Так, важно несовпадение ритма глухих арок на фасаде с внутренним членением храма (как в каппадокийской Чанлы Килисе и храме № 35 в ликаонийской Барате (совр. Дегле)), географически самый близкий пример чему – абхазский храм в Хосте (960-е?). Разделка фасадов глухими нишами в причерноморском зодчестве характерна для церкви № 21 в Херсонесе и для двух построек «абхазской школы»: храмов в Лоо и Хосте, а также для аланского мавзолея у Сентинского храма (после 965). Родство с храмами «абхазской школы» проявляется и в смещении боковых входов от оси рукавов (есть и в аланском Северном Зеленчукском храме конца X века), и в перекрытии центральной ячейки в первом ярусе нартекса полуцилиндрическим сводом в поперечном направлении (как в Лыхненском храме в Абхазии). Отсутствие лопаток, соответствующих крестчатым столпам, находит параллель как на Балканах, так и в Причерноморье (храмы № 6 и 34 в Херсоне и отчасти Пицундский собор). Необычный для Руси тип купольного храма с вимами имеет здесь еще одну особенность: вимы не сужены относительно восточных ячеек, как в Константинополе, а имеют такую же ширину и отделены от них пилястрами во всех трех «нефах», как в храмах последнего этапа «абхазской школы» (например в Моквском соборе, 957–967). Наконец, чередование в кладке поясов с визуальным доминированием камня находит ближайшую параллель в нижних частях Пицундского собора (ок. 970?)²¹, хотя следует отметить, что он представляет собой исключение для данного региона, а *opus mixtum* характерен скорее для архитектуры Константинополя, влияние которой, однако, никак больше не отразилась в соборе Чернигова.

Все это вкупе с использованием мраморных спойл позволило авторам последних раскопок вернуться к старой гипотезе Лукомского о кавказском происхождении первых строителей Спаса Черниговского²². Это тем более вероятно, что Мстислав Владимирович построил в 1024 году храм Богородицы в Тьмутаракани-Таматархе. Он может быть идентичен храму типа вписанного креста (правда, без вим), раскопанному Б.А. Рыбаковым и построенному, судя по строительной технике,

²¹ О памятниках Восточного Причерноморья и родственных им храмах Малой Азии см.:

Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. М.: Индрик, 2015.

²² Иоаннисян О.М., Черненко Е.Е. Спасо-Преображенский собор в Чернигове. С. 151–155.

северопричерноморскими мастерами, возможно, из Херсона²³. Сложность в поиске родины мастеров первого этапа строительства Спаса заключается в отсутствии в Причерноморье точно датированных памятников, современных черниговскому собору²⁴. Поэтому можно лишь утверждать, что архитектура его первого этапа ориентируется в общем на традиции зодчества Причерноморья и, шире, средневизантийского Востока империи, однако определить точную родину его строителей сложно.

Св. София Киевская. Установить дату строительства Св. Софии Киевской нелегко из-за противоречия в летописных известиях: одни летописи относят к 1037 году ее закладку²⁵, а другие – завершение²⁶. Сделать выбор между ними помогают аутентичные граффити на стенах храма. Греческое граффито на фреске в южной лестничной башне Св. Софии Киевской: Κ(ύρι)ε βωθήη τῶν [δ]οῦλον τοῦ θ(εο)ῦ Γρηγόρη [ὁ]ρφαν(όν). ζϣμζ' – «Господи, помоги рабу Божьему Григорию сироте. 6547 [год]»²⁷, относится к сентябрю 1038 – августу 1039 года и указывает на то, что к этому моменту храм был уже расписан даже в самых отдаленных своих частях. О том же свидетельствует и граффито из придела св. Георгия с датой «6541» (от сотворения мира, то есть 1032/3 год по византийскому летоисчислению или 1033/4 по мартовскому): имеющие огромную площадь фрески собора должны были выполняться в течение не менее чем 4–5 сезонов²⁸, так что не позднее 1033/4 года работы по росписи придела св. Георгия, начатой одной из первых, были уже завершены. Таким образом, верную дату завершения Св. Софии – 1037 год – дают новгородские летописи, в том числе первая выборка Новгородской Карамзинской летописи²⁹. Итак, совокупность письменных источников свидетельствует о том, что завершение строительства и росписи собора

²³ Виноградов А.Ю., Елишин Д.Д., Чаидзе В.Н. Средневековый храм на Таманском городище и его археологический контекст // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 86: Мону-ментальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи средневековья. СПб.: ГЭ, 2017. С. 257–285.

²⁴ См.: Виноградов А.Ю. Средневизантийские традиции церковного зодчества на южном, восточном и северном берегах Черного моря // Античная древность и средние века. 2018. № 46. С. 73–89.

²⁵ ПСРЛ I 151; II 139; III 16, 180.

²⁶ ПСРЛ III 180; XLII 64.

²⁷ Еводимова А.А. Корпус греческих граффити Софии Киевской на фресках первого этажа // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. М.: Индрик, 2008. С. 493–494. № 51 (с дополнением автора).

²⁸ Логвин Г.Н. Новые наблюдения в Софии Киевской // Культура средневековой Руси. Л.: Наука, 1974. С. 154–160.

²⁹ О древности некоторых ее известий см.: Михеев С.М. Две редакции Начального свода в новгородских летописях XII и XV вв. (к истории текста начальной летописи) // Новгородский исторический сборник. Вып. 19 (29). Великий Новгород: Изд-во Новгородского государственного университета, 2021. С. 168–217.

и последующее освящение имели место именно в 1037 году, а начало ее росписи – не позднее 1033/4 года. Следственно, Ярослав заложил нынешнее здание Св. Софии Киевской еще около 1030 года, то есть примерно за несколько лет до того, как его брат Мстислав – собор Спаса Черниговского (ок. 1033–1035, см. выше).

Св. София Киевская принадлежит к простому изводу типа вписанного креста, но с пятью заканчивающимися апсидами «нефами», где крайние «нефы» отделены от рукавов креста трибелонами на столпах, восьми- или девятигранных внизу и пучковых на хорах, как и западная ячейка центрального «нефа». Основной опорой купола и сводов служат крестчатые столпы с вынесенными необычно сильно, на 70–75 см (видимо, из-за больших размеров собора), лопатками и связанные с ними, выделенные подпружные арки и лопатки. Во втором ярусе хоры обходят весь наос со всех сторон, кроме восточной, располагаясь над крайними «нефами» и западными угловыми ячейками промежуточных «нефов». Храм венчает уникальная композиция из центрального и двенадцати малых куполов, поставленных над теми компартиментами, где нет окон: над центральным квадратом, восточными ячейками всех боковых «нефов», западными углами хор (по четыре). Остальные ячейки обоих ярусов перекрыты вступарушенными или купольными сводами.

Наос окружен внутренней и внешней галереями, разделенными в первом ярусе крестчатыми столпами; конструктивная основа внешней галереи – аркбутаны-полуарки, опирающиеся в зените на эти столпы. В проемах стен внутренней и внешней галерей по осям рукавов креста, как и в наосе, были поставлены пары восьмигранных столпов. Внутренние галереи были перекрыты такими же сводами, что и ячейки в интерьере, а внешние – предположительно, поперечными коробовыми сводами. Второй ярус внешних галерей представлял собой первоначально плоскую террасу, отделенную от внутренних галерей сплошной стеной. Долгое время считалось, что галереи собора были пристроены позднее, в частности из-за отличия их фундаментов (на растворе, а не на сухую)⁵⁰, однако затем их изначальное существование было доказано обнаружением оснований сводов галерей на стенах основного объема, нахлестами штукатурных слоев и единством состава раствора во всем храме⁵¹. Во внешние галереи встроены ведущие на второй ярус лестничные башни, которых две (возможно, по образцу Св. Софии Константинопольской): в юго-западной угловой ячейке и к югу от северо-западной угловой ячейки (ее первичность – предмет дискуссии), они имели свои купола. При раскопках

⁵⁰ См.: *Каргер М.К.* Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города: В 2 т. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 154–175; *Бобровський Т.А.* Нові дані щодо фундаментів Софійського собору у м. Києві (за результатами архітектурно-археологічних досліджень 2018–19 рр.) // *Чернігівські старожитності.* 2020. Вип. 6 (9). С. 137–146.

⁵¹ *Асеев Ю.С., Тоцкая И.Ф., Штендер Г.М.* Новое о композиционном замысле Софийского собора в Киеве // *Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в.* М.: Наука, 1988. С. 13–27.

2021 года была обнаружена апсида XI века, примыкавшая с востока к северной внешней галерее, – возможно, от погребального придела³².

Тип Св. Софии Киевской не имеет прямых аналогий в византийской архитектуре³³. Приводившиеся параллели: Нижняя церковь «при чупката» в Великом Преславе (970-е)³⁴ и собор в Мокви (957–967), а также константинопольские церкви X века³⁵, на самом деле представляют собой обычные «трехнефные» храмы типа вписанного креста с галереями, которые были почти обязательной частью средневизантийской архитектуры Константинополя и которые соединялись с наосом храма через боковые трибелоны³⁶. Другой приводящийся в качестве отдаленной аналогии пример – Успенский собор во Владимире – показывает, что при необходимости (в данном случае укрепления и расширения здания) обычный «трехнефный» крестовокупольный храм мог превращаться при перестройке (1189) в «пятинефный»³⁷. Поэтому наиболее адекватным представляется предложение видеть в типе Св. Софии Киевской типичный для средневизантийской архитектуры принцип «умножения ячеек», когда за счет добавления ячеек к «ядру» некоего типа создается наос большего объема³⁸. Так, в той же второй четверти XI века сложный («континентальный») извод типа «октагона на тремпах» (кафоликон монастыря Осиеос Лукас в Фокиде и Сотир Ликодиму в Афинах) образуется путем добавления рукавов креста и трехстороннего обхода в пределах наоса из простого («островного») извода (кафоликон Неа Мони на Хиосе), известного еще с ранневизантийского времени³⁹. Подобное «умножение ячеек», создающее тип, близкий к Св. Софии Киевской, известно в ранневизантийском храме в Мартирополе (совр. Маяфаркин) в Северной Месопотамии⁴⁰, хотя прямого преемства здесь нет.

³² Бобровський Т., Козюба В. Відкриття залишків раніше невідомої апсиди XI ст. Софійського собору в м. Києві // Пам'ятки Тустані в контексті освоєння Карпат: матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції до 50-ліття експедиції в Тустані, 30 вересня – 1 жовтня 2021 р., Львів; Урич. Львів: б.и., 2021. С. 24–27.

³³ Комеч А.И. Пятинефные церкви в византийской и древнерусской архитектуре // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М.: Северный паломник, 2005. С. 7–12.

³⁴ Boiadziev S. L'église cruciforme à cinq nefs à Preslav // Byzantinobulgarica. 1973. Vol. 4. P. 54–73.

³⁵ Brunov N. Die fünfschiffige Kreuzkuppelkirche in der byzantinischen Baukunst // Byzantinische Zeitschrift. 1927. Bd. 27. S. 63–98; *Idem*. L'église à croix inscrite à cinq nefs dans l'architecture byzantine // Échos d'Orient. 1927. Vol. 26. P. 3–32

³⁶ Theis L. Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. Wiesbaden: Reichert, 2005.

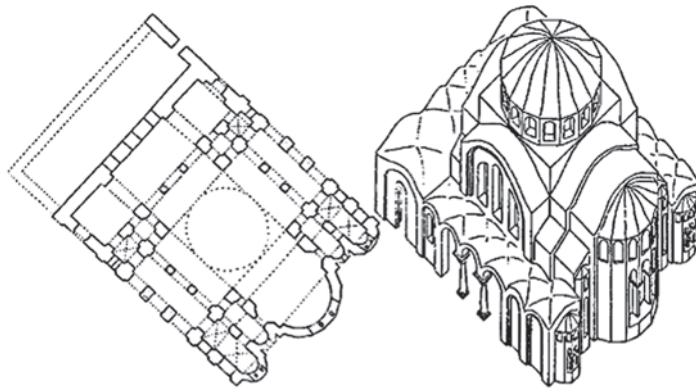
³⁷ Pannonopm П.А. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л.: Наука, 1982. С. 51–52. № 74. (Археология СССР. Е1–47).

³⁸ Оустерхаут Р. Византийские строители. Київ; М.: Корвін, 2005. С. 125–126.

³⁹ См.: De'Maffei F. Il problema della cupola su vano quadrato e la Santa Sofia di Costantinopoli // La Persia e Bizanzio (Atti dei Convegni Lincei; 201). Roma: Academia nazionale dei Lincei, 2004. P. 679–736.

⁴⁰ Bell G. Churches and Monasteries of the Tur 'Abdin / Intr. and notes by M. Mundell Mango. London: Pindar Pteas, 1982. P. 126–127. Fig. 42. Pl. 54–66.

Илл. 3. Первая
стадия возведения
Гюль Джамии
в Константинополе
Реконструкция
Л. Тайс

Такой характерный элемент, как трибелоны в торцах рукавов креста, отделяющие центр наоса от его периферии, находит параллель только в храме «с трехсторонним обходом»: в изначально состоявших, вероятно, из четырех столбов опорах константинопольской церкви Гюль Джамии (ок. 1200; илл. 3)⁴¹ можно увидеть даже прямую параллель Св. Софии Киевской, где пары колонн также отодвинуты к крайним «нефам». Выбор данного типа для «ядра» нового киевского собора может объясняться тем, что к варианту такого типа, с трибелонами под большими подпружными арками, по всей видимости, принадлежала Десятинная церковь, также двухъярусная (см. выше), которая была кафедральным собором Киева до Св. Софии.

Создание типа Св. Софии Киевской *ad hoc* показывает и его вариативность в других постройках Ярослава Мудрого и подражаниях собору: так число апсид могло варьировать от пяти (в Св. Софии Киевской) до трех (в остальных храмах типа), а трибелоны могли заменяться на дибелоны (в Новгороде и Полоцке). Таким образом, создание данного типа храма следует рассматривать как архитектурный эксперимент, нацеленный на создание в столице недавно крещенной Руси огромного собора, но при этом характерный для византийской архитектуры второй четверти XI века⁴².

Сама конструкция Св. Софии Киевской при этом далека от константинопольских образцов. Ее основой служат крестчатые столпы и связанные с ними выделенные подпружные арки: оба элемента чужды архитектуре Константинополя и встречаются уже в Десятинной церкви, где эта система имеет вероятное причерноморское происхождение (см. выше). Карнизы в Св. Софии имеют преимущественно декоративную функцию: об этом говорит и отсутствие карнизов на фасадах, характерных для средневизантийских построек Константинополя. Внутри также отсутствует карниз на уровне пят больших подпружных арок, обязательный для

⁴¹ *Theis L. Flankenräume. S. 99–113. Abb. 162.*

⁴² *Виноградов А.Ю. Св. София Киевская в контексте византийской архитектуры 2 четв. XI в. // Храм і люди. Збірка статей до 90-річчя з дня народження С.О. Висоцького. Київ: Agrar Media Group, 2013. С. 66–80.*

храмов «столичного» круга, в том числе двухъярусных (ср. вышеупомянутый собор в ликийской Мавстаре). Впрочем, в отличие от многих провинциальных памятников этого времени, на внутренних стенах киевского собора все же есть карниз (на уровне хор), но лишь один, очень скромный и порожденный введением хор, что роднит его с высококачественными постройками византийской провинции (например современными ей храмами Панагии тон Халкеон в Фессалонике (1028) и Сотира Ликодиму в Афинах). Вся конструкция собора некаркасная: стена несет здесь тяжесть сводов. Здесь отсутствуют и обязательные для константинопольской архитектуры X–XII веков крестовые своды, и другие архитектурные осложнения (типа апсидиол). К «нестоличным» чертам Св. Софии Киевской относится и простой извод вписанного креста, лишаящий внутреннее пространство храма vim и заставляющий придвинуть алтарную преграду к восточным подкупольным столпам. Замена мраморных колонок в трибелонах на восьмигранные и пучковые столбы объясняется отсутствием спойл: из редких мраморных деталей следует отметить порталы некоторых дверей и капители колонн в галереях⁴³. Характерно для архитектуры византийских провинций и сочетание многогранной центральной апсиды (здесь – семигранной) и полукруглых боковых.

От константинопольских храмов Св. Софию Киевскую отличает и подход к освещению наоса. Если в первых всегда есть выходящие в наос окна в северной, западной или южной стене (в двухъярусных постройках типа кафоликона обители Осииос Лукас это достигается за счет выработанного в VI–VIII веках «раскрытия» верхней части боковых рукавов креста), то Св. София с ее «закрытыми» хорами по всему периметру лишена бокового света. В результате все световые акценты оказываются сосредоточены на куполе и апсидах, тогда как в храмах Константинополя галереи или пристройки никогда не закрывают окон в верхней части рукавов креста.

Напротив, константинопольское происхождение в киевском соборе имеют хоры и галереи. Хоры здесь, как в Св. Софии Константинопольской, большие и репрезентативные, увеличенные за счет западных угловых ячеек промежуточных «нефов», а облегченные столпы в этих местах создают эффект одностолпной палаты. Галереи двухъярусные и разделены на внутренние (закрытые) и внешние (частично открытые); в проемах, вторя трибелонам в интерьере, использованы восьмигранные столбы. Кроме того, над внешней галереей была устроена терраса (позднее заложенная), характерная для столичных храмов средневизантийского периода (ср., например кафоликони монастырей Константина Липса (907–908) и Перивлепты (1028–1036)). К константинопольским элементам в киевском соборе можно отнести и чередование позакомарных завершений в торцах рукавов и прямых карнизов над остальными сводами⁴⁴.

⁴³ См.: Нельговский Ю.А. Мраморы Софии Киевской // София Киевская: Материалы исследований. Киев: Будівельник, 1973. С. 56–62.

⁴⁴ Кресальний М., Ассєв Ю. Нові дослідження Софійського собору // Архітектура і будівництво. 1955. № 1. С. 25–27.

Такое же соединение константинопольских и «нестоличных» черт мы видим и в строительной технике и архитектурной декорации Св. Софии Киевской. Кладка ее стен с несколькими уровнями дубовых связей выполнена в технике *opus mixtum* из чередующихся рядов грубо обработанного камня (их больше в нижних частях) и плинфяных поясов, сложенных в технике утопленного ряда. В каменных поясах камни порой разделены вертикальными плинфами, что напоминает технику *cloisonné*, характерную в это время для «элладской школы» и отдельных памятников Македонии (например Св. Софии Охридской второй четверти XI века). Аналогичное проникновение декоративных приемов «элладской школы» мы видим в 970-е годы в Восточном Причерноморье (собор в Пицунде и Санагире в Кахетии).

Ограниченно применена керамическая декорация из плинфы: псевдо-меандр (барaban центрального купола и южный фасад внешней галереи) и кресты (внешние галереи). Фасадные ниши внешней галереи имеют зубчатые карнизы из фигурной плинфы, известные уже в Десятинной церкви. По восточному фасаду, внешним периметрам внутренней галереи внизу и наоса на уровне хор в плинфяных рядах встречается имитация квадратной кладки – сплошная затирка кладки цемяночным раствором с разгранкой⁴⁵. На центральном барабане и на фасадах внешней галереи на затирке сохранились следы окраски, акцентирующие элементы декора и имитирующие кладку⁴⁶.

Основа декора фасадов Св. Софии Киевской, особенно апсид, – их разделка рядами ступенчато (от 1 до 4 ступеней) профилированных ниш и оконных обрамлений. Такого рода ниши на апсидах известны в Константинополе с X века (ср. кафоликон монастыря Константина Липса), где они имеют, однако, криволинейную в плане форму или сложные очертания (например круглые). В Киеве же эти ниши почти исключительно плоские (единственная полукруглая в плане фасадная ниша находится на северной промежуточной апсиде, по центру верхнего ряда; такие же ниши сделаны и в закомарах центрального купола)⁴⁷, как, например, на современной киевскому собору Св. Софии в Охриде.

На граненых формах (центральная апсида и пять центральных куполов) снаружи на углах устроены узкие полукруглые тяги (из лекальных плинф) с капителями. В Константинополе такие тяги известны на куполах храмов (начиная с Эски Имарет Джамии, вероятно, конца IX века⁴⁸), а на граненых апсидах они встречаются в Византии только за пределами

⁴⁵ Асеев Ю.С., Тоцька І.Ф. Зовнішній декор монументальних споруд стародавнього Києва // Образотворче мистецтво. 1981. № 5. С. 28–30.

⁴⁶ Тоцька І.Ф. Наружные росписи Софии Киевской // София Киевская. Материалы исследований. С. 50–55.

⁴⁷ Schäfer H. Architekturhistorische Beziehungen zwischen Byzanz und der Kiever Rus im 10. und 11. Jahrhundert // Istanbuler Mitteilungen. 1973–1974. Bd. 23–24. S. 210–215.

⁴⁸ Asutay-Effenberger N., Effenberger A. Eski Imaret Camii, Bonosizisterne und Konstantinsmauer // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 2008. Bd. 58. S. 13–40.

столицы (например в каппадокийской Чанлы Килисе), хотя царьградское происхождение этой сложной формы вполне вероятно. Наконец, на верхней части фасадов верхних галерей, остававшихся первоначально свободными, устроены пучковые пилястры, состоящие из сочетания полукруглой центральной и треугольных боковых тяг (см. ниже) и похожие на пучковые столпы в интерьере.

Итак, и конструкция, и строительная техника, и архитектурный декор Св. Софии Киевской демонстрируют сочетание константинопольских и «нестоличных» черт. В конструкции здания сложный архитектурный эксперимент с элементами константинопольского зодчества (трибелены, хоры, галереи, плоские террасы и др.) сочетается с «нестоличными» опорами (крестчатые столпы, «пришедшие», вероятно, из Десятинной церкви) и перекрытиями (вспарушенные и купольные своды) и отсутствием карнизов на уровне пят малых и больших подпружных арок. В стенах храма типичные для Константинополя кладки *opus mixtum* и со скрытым рядом (известна уже на Эски Имарет Джамии) соединяются с элементами керамического декора (меандр и кресты) и техники *cloisonné*. Наконец, на фасадах собора вроде бы господствуют такие «столичные» элементы, как пучковые пилястры (илл. 4) (известны в церкви Св. Георгия в Манганах, 1042–1055), тяги на углах граненых форм и разделка плоскостей нишами, однако ниши эти почти исключительно плоские, что типично для памятников, расположенных вне Константинополя. Что же касается мраморного и мозаичного декора интерьера собора, то первый точно не датируется⁴⁹, а второй сделан поверх фресок и относится, вероятно, к 1052 году⁵⁰.

Илл. 4. Пучковый пилястр на южном фасаде Св. Софии Киевской
Фото Д.Д. Ёлшина

⁴⁹ См.: *Архипова Е.И.* Синтрон и престол Софийского собора в Киеве по данным археологии и эпиграфики // *Храм і люди. Збірка статей до 90-річчя з дня народження С.О. Висоцького.* С. 24–53.

⁵⁰ См.: *Виноградов А.Ю.* О дате строительства, украшения и освящения Св. Софии Киевской // *Лазаревские чтения 2021.* М.: КДУ, 2023 (в печати).

Так каково же происхождение мастеров Св. Софии Киевской? Ответ на этот вопрос может дать сочетание в ней, как и при достройке Спаса Черниговского (см. ниже), нескольких гетерогенных декоративных элементов: «столичных» кладок *opus mixtum* и со скрытым рядом, и пучковых пилястров, и «нестоличных» купольных сводов, керамического декора, техники *cloisonné*, имитации квадров посредством графы, характерных более всего для «элладской школы». Дело в том, что такое сочетание встречается в ряде императорских заказов 1030–1040-х годов: оно было использовано при ремонте храма Воскресения в Иерусалиме в 1028–1041 годах⁵¹ (*opus mixtum*, скрытый ряд, пучковые пилястры, керамический декор), при перестройке церкви Св. Николая в Мирах, законченной в 1042/3 году (*opus mixtum*, купольные своды, керамический декор, имитация квадров), в первой фазе кафоликона Неа Мони на острове Хиос, начатой до 1045 и законченной до 1048 году (*opus mixtum*, полукруглые в плане ниши в закомарах, купольные своды, керамический декор, имитация квадров, *cloisonné*), и в раскопанных частях церкви Св. Георгия в Манганах (1042–1055) (пучковые пилястры)⁵². Проблема заключается, однако, в том, что строительство Св. Софии Киевской (ок. 1030 – ок. 1034) предшествует всем этим памятникам, кроме ремонта храма Воскресения в Иерусалиме, демонстрирующим несомненное родство с ней. Получается, что по этим императорским заказам и в соборах Ярослава, работала не одна артель (как мы предполагали ранее), а несколько, использовавших сходные приемы и состоявших везде, кроме Константинополя, из мастеров разного происхождения. Поскольку малоазийских черт (ступенчато повышающихся подпружных арок, пристенных колонн и «лучевой» декорации арок), известных в других памятниках данного круга, на Руси не наблюдается, то на постройках Ярослава работали только мастера «элладской школы» и из Константинополя, где монументальное храмовое строительство возобновляется после долгого перерыва заказом императора Романа III (1028–1034) – монастырем и монументальным храмом Богородицы Перивлелпты, в котором также использована кладка с утопленным рядом. Таким образом, к Ярославу около 1030 года пришла византийская артель, состоявшая из константинопольских и «элладских» мастеров.

⁵¹ Традиционная датировка этой реконструкции правлением Константина IX (1042–1055; см.: Ousterhout R. Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians. 1989. Vol. 48. P. 66–78) базируется на свидетельстве Гийома Тирского (История 1, 6) о восстановлении храма в 1048 году. Однако Гийом, писавший более чем через век после этого, ошибается и в дате разрушения храма, которое он относит к 1011 году. Кроме того, М. Биддл (Biddle M. The Tomb of Christ. London: Sutton Publ., 1999. P. 78–79) отметил, что в начале 1047 года путешественник Насир-и-Хусрав описывает храм как полностью заверченный, а Иоанн Скилица (Обозрение истории. Роман III, 14) прямо указывает, что восстановление храма было начато Романом III (1028–1034) и завершено Михаилом IV (1034–1041).

⁵² Виноградов А.Ю. О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов) // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2019. № 9. С. 275–285.

Золотые ворота и ремонт Десятинной церкви. Судьба мастеров Св. Софии Киевской отчасти прослеживается по использованию характерных приемов их техники. Тип плинфы, по своим размерам (38 × 28 × 3 см) и формовке (в разборной рамке с дном) сближает со Св. Софией Золотые ворота в Киеве⁵³, от которых сохранились только нижние части. Точная датировка строительства этих ворот, имевших наверху церковь Благовещения, затруднена. В статье «Повести временных лет» под 6545 (1037/8) годом Золотые ворота упоминаются дважды: в начале статьи, перед Св. Софией, и сразу после нее, перед храмами Св. Георгия и Св. Ирины: «Заложы Ярославъ. городъ великый Киевъ. оу негоже града врата суть золотая заложы же и цркъвь. стѣя Софѣя. премудрость Бѣю митрополью. и по семь. церькѣвъ на Златыхъ вратѣхъ камену стѣя Бѣа Благовѣщеніе»⁵⁴. Действительно, согласно проложному сказанию о храме Св. Георгия в Киеве, они уже существовали к моменту его освящения 26 ноября 1051 года, что подтверждает и упоминающее их и церковь Благовещения «Слово о законе и благодати» Илариона Русина, произнесенное до февраля 1051 года (вероятно, 26 марта 1049 года)⁵⁵. Напротив, как мы видели выше, о завершении постройки Св. Софии и города Киева с Золотыми воротами к 1037 году говорит ряд новгородских летописей. Поскольку эта датировка для Св. Софии, несомненно, верна, то ее следует принять и для Золотых ворот, которые в таком случае были возведены до 1037 года – возможно, сразу после окончания строительства Св. Софии около 1034 года. А вот церковь Благовещения на них могла быть построена и позднее, но в любом случае до 1051 года, когда был освящен храм Св. Георгия, возведенный после нее, согласно «Повести временных лет» (а, возможно, и до 1049 года).

Строители Св. Софии Киевской и Золотых ворот осуществляли, очевидно, и ремонт Десятинной церкви. Относящиеся к нему блоки прослежены раскопками у северо-восточного угла и к северу от храма и содержат такую же плинфу, что и в Св. Софии Киевской и Золотых воротах, равно как и квадратный столп с полукруглыми тягами посередине граней, как в Св. Софии и достроенном Спасе Черниговском⁵⁶. Соответственно, этот ремонт можно точно соотнести с известием под 6547 (1039/40) годом, имеющимся и в «Повести временных лет», и в Новгородской I летописи (в сокращенном и искаженном виде), то есть восходящему к «Начальному своду»: «...сѣщена бысѣркъы стѣя Бѣа. юже созда Володимерь вѣцѣ

⁵³ Ёлишин Д.Д. Киевская плинфа X–XIII веков: опыт типологии // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ: Лаурус, 2017. С. 105.

⁵⁴ ПСРЛ I 151, II 139.

⁵⁵ См.: Виноградов А.Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А.П. Толочко) // Slověne. 2019. Т. 8. № 1. С. 477–485.

⁵⁶ Иоаннисян О.М., Ёлишин Д.Д., Зыков П.Л., Ивакин Г.Ю., Козюба В.К., Комар А.В., Лукомский Ю.В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 49: Сложение русской государственности в контексте ранне-средневековой истории Старого света. СПб., ГЭ, 2009. С. 347, 363.

Ярославль. митрополитомъ Ѡеѡпомтомъ»⁵⁷. Как показали анализы штукатурки⁵⁸ и стиля⁵⁹ фигуративной росписи Десятинной церкви, она современна фрескам Св. Софии Киевской. Поскольку же для полной росписи большого храма перед новым освящением 1039/40 года требовалось как минимум два сезона, то ремонт церкви должен был закончиться не позднее 1037 года, а начаться, вероятно, не менее, чем за год до этого. Поэтому наиболее вероятным представляется, что после завершения строительства Св. Софии Киевской около 1034 года ее мастера возвели Золотые ворота (хотя могли строить их и параллельно собору), потом отремонтировали Десятинную церковь (ок. 1035–1037) и лишь затем, возможно, возвели церковь Благовещения на Золотых воротах. Посвящение храма было, вероятно, связано с рождением первого внука Ярослава – Ростислава-Гавриила Владимировича. Указание Афанасия Кальнофойского на сходство ее фасадов с Троицкой надвратной церковью Киево-Печерского монастыря позволяет реконструировать ее в виде четырехстолпного храма с не выраженными снаружи апсидами. С возведением храма на Золотых воротах в Киеве на Руси была заложена традиция надвратных церквей, которые строили над воротами городов, дворцов и монастырей.

Достройка Спаса Черниговского. Не менее показательна параллель специфическим чертам и особенно архитектурной декорации фасадов Св. Софии Киевской на втором этапе строительства Спаса Черниговского (от высоты в 4 м). На эту близость указывают система опор и перекрытий, различие в завершениях рукавов креста и остальных ячеек, использование восьмигранных столпов во втором ярусе, но, главное, строительная техника и архитектурная декорация.

Достроенный собор в Чернигове выглядит как «купольная базилика» необычного типа: с одной стороны, компартименты по бокам от подкупольного квадрата перекрыты полуциркульными сводами в поперечном направлении (как в храме Св. Ирины в Константинополе или в соборе Мавстафры – так называемая *cross-domed basilica*), а с другой, они во втором ярусе не открыты в подкупольный квадрат, но отделены от него в обоих ярусах трибелонами, как в «купольной базилике» обычного типа. Между подкупольными столпами с севера и юга во втором ярусе также поставлены трибелоны (на прямоугольных столпах с полукруглыми тягами на всех гранях), однако здесь добавлен трибелон с запада, между нартексом и центральным нефом (на восьмигранных столпах). План здания был реализован новыми мастерами, видимо, с некоторыми изменениями: так, своды хор над боковыми нефами были заменены на деревянный настил на четырех балках (видимо, из-за неуверенности в несущей силе мраморных колонн), обрывавшихся перед восточными угловыми ячейками

⁵⁷ ПСРЛ I 153; II 141; III 16.

⁵⁸ См.: Тоцкая И.Ф. К истории Десятинной церкви в Киеве // СЮФИА. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный Паломник, 2006. С. 443–454.

⁵⁹ См. статью Е.А. Виноградовой в настоящем томе.

(на это указывает и отсутствие дополнительных арок между восточными ячейками наоса). Сокращение длины хор, возможно, произошло из-за утраты ими в Чернигове княжеского статуса после смерти Мстислава.

Все подпругные арки выделены и опираются с севера на лопатки, доходящие до выступа стены на уроне основания хор, а с юга – на фрагментарно сохранившиеся капители. Центральная и угловые ячейки наоса увенчаны куполами на высоких барабанах: такая схема характерна для заказов членов императорской семьи (церкви Богородицы Космосотиры в Феррах, ок. 1152; Св. Пантелеимона в Нерези, 1164) и восходит, по всей видимости, к престижному константинопольскому образцу (церковь Неа Василия I?). Боковые ячейки хор над нартексом были первоначально перекрыты купольными сводами на парусах, аналогичными сводам Св. Софии Киевской. Карниз внутри есть только под центральным барабаном; под арками помещены импосты из тонких шиферных плит. Снаружи позакомарное завершение имели лишь рукава креста (и слитая с западным рукавом центральная ячейка нартекса), тогда как остальные ячейки (угловые наоса и вимы и боковые нартекса) завершались прямыми карнизами, как и в Св. Софии Киевской.

Илл. 5. Пучковый
пиластр на северном
фасаде Спасо-
Преображенского
собора в Чернигове
Фото
А.Ю. Виноградова

В отличие от первого этапа строительства середины 1030-х годов (см. выше), на втором наружный декор стал соответствовать внутренней структуре собора. По осям столпов были сделаны двухступчатые лопатки, выше первого яруса окон имеющие двухступчатый профиль с дополнительными декоративными элементами – чуть заглубленными пучковыми тягами: полукруглой в центре и треугольными по краям (илл. 5) (как на основном объеме Св. Софии Киевской). Фасады декорированы полукруглыми тягами: между всеми двойными и тройными окнами в пряслах, между окнами и нишами центральной апсиды, на башне – между нишами второго яруса и даже в интерьере – на столбах боковых трибелон во втором ярусе. Тяги начинаются от подоконников и заканчиваются

на уровне пят перемычек оформляемых проемов или несколько выше; на башне они перекрыты небольшими карнизами из шиферных плит. Переход от нижнего яруса глухих арок к пряслам был осуществлен посредством плавного скоса, который при ремонте в XVIII веке был превращен в горизонтальный отлив.

Как и в Св. Софии Киевской, апсиды Спаса Черниговского выше окон украшены рядами узких арочных ниш с двухступенчатым профилем: двумя на центральной (верхний – с плоским завершением) и одним на боковых, однако здесь с плоскими нишами постоянно чередуются полукруглые (в Киеве такая на фасадах только одна): по центру и бокам на центральной апсиде, и по бокам – на боковых. Полукруглые ниши размещены и на центральном барабане собора, между окон: ближайшая аналогия – барабаны над нартексом Панагии тон Халкеон в Фессалонике (1028). Вообще, использование полукруглых в сечении узких ниш характерно для памятников константинопольского круга (например для кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде, 1020–1040-е). На башне – два яруса ступенчато профилированных плоских ниш (в две из них вставлены окна). Над окнами первого яруса западного фасада сделано по две ступенчато профилированных плоских нишки с полукруглым завершением.

Мастера Св. Софии Киевской привнесли на фасады Спаса и керамический декор, характерный для памятников «эладской школы». В тимпанах боковых прясел помещена кладка «елочкой» (*opus spicatum*) и чередование трех вертикально и горизонтально поставленных плинф, под окнами в тимпане западного фасада и над всеми входами – полоса псевдомеандра (в одной из ниш первого яруса башни – в укороченном виде), между нишками на западном фасаде – выкладной крест и заполненный цемянкой бегунец, в тимпане западного прясла южного фасада – волнообразный орнамент, над нишами и окнами первого яруса башни и на южной стене – полукруги с зубцами между ними, над нишами второго яруса – меандр с крестом. Имитация квадратной кладки по цемяночной обмазке есть на лопатке между центральным и восточным пряслами южного фасада и книзу на апсидах, а также в верхней части северного фасада: последнее указывает на то, что она относится не к кладке первого этапа (хотя в «абхазской» школе она известна по ремонту Драндского собора X века), а была выполнена на этапе достройки, на что указывают и аналогии в Св. Софии Киевской.

То же самое прослеживается и в строительной технике собора. Стены выложены вариантом кладки *opus mixtum* (с необработанным камнем) с утопленным рядом – данная техника позволяет отнести к этому этапу строительства и разрушенный северо-восточный придел, воспроизводящий на северном фасаде декор нижней части собора в виде глухих арок.

Наличие перерыва в строительстве Спаса Черниговского после 1036 года было предметом длительной научной дискуссии. Но поскольку Св. София Киевская была освящена в 1037 году, а ее роспись уже шла в 1033/4 году (см. выше), то родство храмов в уникальных элементах, не известных нигде более на Руси, указывает скорее на непосредственное продолжение

работ. Следовательно, собор был завершен к началу 1040-х годов. В пользу этого говорят и остатки фресок собора, близкие по стилю росписям Св. Софии Киевской⁶⁰, а также одновременное перестройке собора устройство северо-восточного погребального придела, который не мог быть предназначен ни для кого другого, как для Мстислава Владимировича, умершего в 1036 году.

Таким образом, мы видим, что Спас Черниговский совпадает со Св. Софией Киевской по всем основным строительным приемам, от конструктивных до декоративных. Существуют, однако, между ними и некоторые различия. Так, керамический декор в Чернигове применен обильнее (хотя не все фасады Св. Софии были раскрыты). С другой стороны, усилено здесь и «столичное» начало, которое проявляется в обилии полукруглых в плане ниш. Еще одно важное различие – тип плинфы: в Чернигове она формовалась в неразборной форме без дна, тогда как в Св. Софии Киевской – в разборной с дном⁶¹. Это указывает на появление в Чернигове иных мастеров-плинфотворителей в составе артели – судя по типу формовки, это были выходцы из артели Мстислава. Таким образом, достраивавшая Спас Черниговский артель состояла из константинопольско-«элладских» мастеров Св. Софии Киевской и плинфотворителей Мстислава, пришедших, вероятно, из Причерноморья.

Св. София Новгородская. Последняя постройка Ярослава – Св. София Новгородская (Св. София Полоцкая недавно была по строительной технике передатирована концом XI – началом XII века⁶²).

История строительства собора в летописях изложена противоречиво. Новгородская I летопись, равно как и «Повесть временных лет», сразу после сообщения о пожаре первой Св. Софии сообщают о закладке нового храма Владимиром Ярославичем под 6553 (1045/6) годом⁶³, что с большой долей вероятности восходит к «Начальному своду». В первой выборке Новгородской Карамзинской летописи начало строительства указано дважды: под 6549 (1040/1) и 6553 (1044/5) годом⁶⁴, причем оба раза в связи со смертью жены Ярослава Ирины-Ингигерды, однако та умерла в феврале 1051 года, так что оба эти известия не могут быть древними. Об освящении Св. Софии Новгородской сообщают лишь Новгородская I летопись младшего извода и летописи Новгородско-Софийской группы, под 6558 (1050/1) годом⁶⁵. Наконец, в большинстве древних летописей под

⁶⁰ Попова О.С., Сарабьянов В.Д. Живопись конца X – середины XI в. // История русского искусства. Т. 1. М.: ГИИ, 2007. С. 187–194.

⁶¹ Елишин Д.Д. Киевская плинфа. С. 107.

⁶² Торшин Е.Н. О строительных материалах Софийского собора в Полоцке и проблеме датировки памятника // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65: Первые каменные храмы Древней Руси. СПб.: ГЭА, 2012. С. 337–352.

⁶³ ПСРЛ I 155; II 143; III 16, 181.

⁶⁴ ПСРЛ XLII 64.

⁶⁵ ПСРЛ III 181; IV 1117; VI 1180–181; XLII 65.

6560 (1052/3) годом есть упоминание о погребении Владимира Ярославича в Св. Софии Новгородской, «юже бѣ самъ создалъ». Оно говорит в пользу того, что собор действительно был завершен и освящен в 1050/1 году: поскольку настоящей росписи в интерьере изначально не было (только имитация кладки посредством графы и краски, как в Св. Софии Киевской и Спасе Черниговском), то строительные и отделочные работы закончились именно к этому времени.

Совокупность летописных данных показывает, что строительство новгородского собора, длившееся около пяти лет, началось через восемь лет после освящения Св. Софии Киевской (1037), когда была уже построена и церковь Благовещения на Золотых воротах, и достроен Спасский собор в Чернигове. Таким образом, Св. София Новгородская принадлежит к последнему этапу строительной деятельности князя Ярослава, упомянутого в Новгородской I летописи младшего извода как заказчика собора, и строилась одновременно с киевской церковью Св. Георгия (освящена в 1051), но до храма Св. Ирины. Это параллельное строительство Ярославом двух крупных храмов ставит вопрос о происхождении мастеров Св. Софии Новгородской.

Собор представляет собой упрощенный вариант архитектурного типа Св. Софии Киевской. При сохранении того же «пятинефного» ядра, что и в киевских храмах Св. Георгия и на митрополичьей усадьбе (а позднее, и в Св. Софии Полоцкой), число апсид сокращено с пяти до трех, что делает их более похожими на церкви типа вписанного креста простого извода с открытыми в наос галереями. При уменьшении площади новгородского собора по сравнению со Св. Софией Киевской повышены вертикальные пропорции: хоры выше на 2 м, а общая высота в 1,5 раза.

Но, в отличие от вышеупомянутых киевских и полоцкого аналогов, в Св. Софии Новгородской были сохранены широкие наружные галереи, хотя здесь они были сделаны одинарными, а не двойными, как в Св. Софии Киевской, впрочем, пропорционально такими же широкими, как в последней и в Десятинной церкви (их ширина равна ширине центрального нефа), возможно, для размещения приделов. Первоначально галереи планировались в виде одного яруса изолированных помещений разного объема, с плоской кровлей и парапетом, как в Св. Софии Киевской, однако в процессе строительства был добавлен второй ярус с соединенными арочными проемами ячейками⁶⁶. Южная галерея была первоначально открытой, на сильно выступающих аркбутанах, как внешние галереи Св. Софии Киевской. К галереям с востока примыкают низкие апсиды изначальных приделов (как и в Св. Софии Киевской), отгороженных, как и помещения над ними, от галерей стенами. Две юго-западные ячейки галереи занимает лестничная башня, которая здесь одна, в отличие от двух башен Св. Софии Киевской. Конструкция хор в Новгороде

⁶⁶ Штендер Г.М. Первичный замысел и последующие изменения галерей и лестничной башни Новгородской Софии // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М.: Наука, 1977. С. 30–54.

аналогична Св. Софии Киевской: изолированные восточные ячейки на них были, возможно, предназначены для князя.

Из-за уменьшения размеров здания трибелоны в торцах рукавов были заменены на двойные аркады, которые опирались на столпы: в первом ярусе восьмигранные и круглый (с запада), а во втором – четырехгранные. При этом на стенах за этими аркадами сделаны тройные аркосолии, что показывает нарушение тектоники здания и создает неудобство при проходе через дибелоны первого яруса. Как и в Св. Софии Киевской, сплошные карнизы идут здесь только в основании хор и под центральным куполом, а в остальных местах имеются лишь импосты под арками.

Из-за упрощения плана система куполов Св. Софии Новгородской также была упрощена и оказалась ближе к «столичной» модели: по углам от большого центрального купола, на кубических постаментах, размещены четыре меньших, а еще один большой венчает лестничную башню, что аналогично схеме Спаса Черниговского. По сравнению со Св. Софией Киевской изменилась в Новгороде и система перекрытий в наосе: если рукава креста также перекрыты полуцилиндрическими сводами, то малые ячейки (как и под хорами) – коробовыми: в западной части храма (кроме южной ячейки) они идут в продольном направлении, а в остальных – в поперечном. В ячейках к западу от боковых рукавов своды двускатные, что указывает, возможно, на романское влияние. В первом ярусе галерей полуцилиндрические своды опираются на аркбутаны (кроме северной, где они опираются на полуцилиндрические арки и прикладные пилястры), а во втором – своды полукоробовые, которые в западной галерее еще в ходе строительства были подперты полуцилиндрическими.

На фасадах прямые карнизы имеются только с боковых сторон восточных ячеек. Остальные ячейки боковых фасадов завершаются закомарами, соответствующими форме сводов внутри них, а двускатные своды порождают щипцовое завершение на фасаде. Однако на западном фасаде две северные малые ячейки (южные закрыты параллелепипедом лестничной башни) имеют накладные закомары, которые впервые появляются здесь на Руси, но которые известны в византийской архитектуре того же времени (последняя стадия строительства кафоликона Неа Мони на Хиосе, 1045–1049). На восточном фасаде крайних угловых ячеек из-за высоких постаментов соседних малых глав сделаны примыкающие к ним половины закомар. Все апсиды и купола круглые, кроме пятигранной центральной апсиды.

Декор фасадов в Св. Софии Новгородской сильно упрощен: они разделаны только мощными лопатками, а центральная апсида – узкими тягами, не достигающими до земли (илл. 6). Под всеми карнизами, включая закомары, идет фриз из маленьких арочек; под карнизом куполов он имеет форму накладных арок: на малых главах их восемь, что имитирует, вероятно, восьмигранные малые купола Св. Софии Киевской с позакомарным завершением граней.

Стены собора возведены в технике *opus mixtum* с использованием утолщенного ряда, что свидетельствует о работе мастеров, прибывших из

Илл. 6. Восточный
фасад Св. Софии
Новгородской
Фото
А.Ю. Виноградова

Южной Руси. Однако на новом месте облик этой кладки претерпел значительное изменение: преобладает каменная кладка из местных известняковых плит и блоков, но из плинфы сложены важнейшие конструктивные элементы: арки, паруса, а также горизонтальные пояса в местах укладки внутрискладочных дубовых связей. На фасадах плинфяная кладка встречается лишь на апсидах, арках и барабанах⁶⁷. Керамическая декорация на фасадах храма скудна: зигзаг на апсидах и плоский бегунец на лопатке западного фасада.

Мы видим и в конструкции, и в декорации новгородского собора упрощение тех приемов, которые характеризовали Св. Софию Киевскую и достроенный Спас Черниговский. Но к какой из двух традиций среднего периода зодчества Ярослава (вторая половина 1030-х – 1040-е), киевской или черниговской, он принадлежит? Из-за плохой сохранности памятника единственный ответ на этот вопрос может дать его плинфа: по способу изготовления (неразборная рамка без дна) она наиболее близка черниговскому собору и отличается от Св. Софии Киевской и Золотых ворот⁶⁸.

Таким образом, Св. София Новгородская была возведена, по всей видимости, мастерами, достраивавшими Спас Черниговский и завершившими его, вероятно, к началу 1040-х годов. Возможно, до начала строительства

⁶⁷ Штендер Г.М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л.: Наука, 1974. С. 202–212; Иоаннисян О.М. К вопросу об элементах романской архитектуры Софийского собора в Новгороде // Искусство Древней Руси и его исследователи. Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 6. СПб., 2002. С. 88–113.

⁶⁸ Ёлшин Д.Д. К изучению новгородской плинфы XI–XIII вв. // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь А.А. Песковой (Труды Института истории материальной культуры. Вып. 48). СПб.: ИИМК РАН, 2017. С. 173–182.

новгородского собора в 1045/6 году эта артель работала еще над одним заказом Ярослава или бездействовала из-за русско-византийской войны (1043–1046). Примечательно, однако, что архитектурный и керамический декор Св. Софии Новгородской намного скуднее, а пучковые пилястры здесь вообще отсутствуют – вероятно, часть черниговской артели вернулась в Византию, чтобы работать на императорских заказах 1040-х годов (в Манганах?). При этом плинфа, аналогичная черниговской, и такая новация новгородского собора, как накладная закомара, указывает на то, что среди ее строителей остались византийские мастера, к которым здесь, возможно, присоединились романские зодчие. При этом в Св. Софии Новгородской, интерьер которой был только оштукатурен с частичной имитацией квадров, нет следов деятельности тех греческих фрескистов, которые работали в 1030-х годах (и, возможно, в начале 1040-х) в Киеве (в Св. Софии и Десятинной церкви) и Чернигове – вероятно, они ушли на родину после начала русско-византийской войны в 1043 году.

Церкви Св. Георгия и Св. Ирины в Киеве. Вероятнее всего, именно эта артель или ее часть построила в начале 1050-х годов, последние церкви Ярослава – Св. Георгия, освященную 26 ноября 1051 года (см. выше), а затем – Св. Ирины, воздвигнутую, очевидно, в память о супруге Ярослава Ингигерде-Ирине, умершей в феврале 1051 года. Оба храма, к сожалению, были полностью разрушены. Место монастыря Св. Георгия надежно устанавливается по местной традиции⁶⁹. С храмом Св. Ирины предлагалось отождествить раскопанные церкви на митрополичьей усадьбе⁷⁰ или на Владимирской улице⁷¹. Однако последняя была убедительно отождествлена с собором Янчина монастыря⁷². К сожалению, уровень раскопок церквей Св. Георгия и на митрополичьей усадьбе не дает возможности судить об их строительной технике, кроме факта использования плинфы. Впрочем, их план (для храма Св. Георгия восстанавливается гипотетически) очень близок к Св. Софии Киевской – то же «пятинефное» ядро из 20 ячеек, простого (без вим) извода. Однако ввиду отсутствия галерей роль нартекса здесь должна была играть западная «травея», а северо-западную угловую ячейку была вставлена винтовая лестница. Кроме того, апсид здесь три (крайняя северная в церкви на митрополичьей усадьбе пристроена позднее). К сожалению, никакой дополнительной информации о византийском бэкграунде мастеров другие киевские постройки Ярослава, кроме Св. Софии, не дают. Более того, в связи со строительством Св. Георгия Пролог упоминает работу местных, киевских строителей, так что нельзя исключать, что к началу 1050-х годов в артели Ярослава, действовавшей уже два десятилетия, большую роль стали играть русские мастера.

⁶⁹ *Раннопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. С. 14–15.

⁷⁰ Там же. С. 14.

⁷¹ Там же.

⁷² *Козюба В.К.* Про атрибуцію так званої Ірининської церкви в Києві // Наукові записки з української історії. 2002. Вып. 13. С. 104–113.

Заключение. Среди строителей первых каменных храмов на Руси мы можем четко выделить три артели: мастеров Десятинной церкви Владимира Святославича, мастеров первого этапа Спаса Черниговского Мстислава Владимировича и мастеров церквей Ярослава Владимировича.

Первые две артели происходили, по всей видимости, с Черного моря, по крайней мере, в своей основе: первая (в 989 году), принесшая с собой традицию крестчатых столпов и выделенных арок, – скорее всего, из Херсона, где Владимир построил храм уже в 988 году, а вторая, в начале 1030-х годов строившая из камня и использовавшая «атектоничные» глухие арки на фасадах, – вероятно, из Северо-Восточного или Восточного Причерноморья, где (в Таматархе) Мстислав также построил в 1022/3 году свою церковь. Артель же Ярослава с самого начала своей работы (со Св. Софии Киевской рубежа 1020–1030-х годов) демонстрирует сочетание константинопольских и «элладских» элементов, соединенное на русской почве с уже прижившийся здесь восточновизантийской традицией крестчатых столпов и выделенных подпружных арок.

Следы артели Владимира Святославича теряются после завершения Десятинной церкви. Плинфотворители и, возможно, каменщики из артели Мстислава Владимировича влились после его смерти в состав артели мастеров Ярослава Владимировича, пришедших в Чернигов (1036–1037). В свою очередь, артель Ярослава после окончания Св. Софии и Золотых ворот с храмом Благовещения, а также ремонта Десятинной церкви (ок. 1037) перешла в Чернигов для достройки Спасского собора, где пополнилась византийскими плинфотворителями из артели Мстислава и перешла затем в Новгород для строительства Св. Софии в 1045–1050 годах. Вероятно, та же артель построила в начале 1050-х годов последние церкви Ярослава – Св. Георгия и Св. Ирины в Киеве. Следы же плинфотворителей первого, киевского этапа строительства Ярослава находим на Руси до 1070-х годов, когда характерная для них плинфа еще используется в основной части собора Выдубицкого монастыря⁷³. Впрочем, скорее всего, греческие мастера покинули Русь после смерти Ярослава в 1054 году, а частично уже и раньше (вероятно, ранние плинфотворители построек Ярослава и часть строителей Спаса Черниговского), уступив место своим бывшим подмастерьям из местных: новых византийских черт в постройках Ярослава после 1040 года почти уже не прослеживается (кроме накладных закомар в Св. Софии Новгородской). Таким образом, во всем каменном строительстве Ярослава Владимировича мы видим работу только одной артели: до 1037 года в Киеве, в конце 1030-х (и начале 1040-х?) – в Чернигове, в 1045–1050 – в Новгороде и в начале 1050-х снова в Киеве. Показательно, что из-за этого в 1051 году Ярослав вынужден был построить в Вышгороде над мощами Бориса и Глеба, прославленными им во святых, деревянный (пусть и пятикупольный) храм⁷⁴.

⁷³ Ёлшин Д.Д. Киевская плинфа. С. 105.

⁷⁴ См.: Виноградов А.Ю. О хронологии русских митрополитов XI в.

Возвращаясь к вопросу, поставленному в начале статьи, мы можем констатировать три важных факта. Во-первых, первые храмы Руси конца X – середины XI века строили три разных артели, генетически не связанные друг с другом (мастера Владимира, Мстислава и Ярослава). Во-вторых, эти артели имели разное происхождение: вероятное причерноморское (херсонское и восточнопричерноморское) в первых двух случаях (с возможным участием других мастеров) и несомненно смешанное в последнем. Наконец, даже в артели строителей Св. Софии Киевской и верхнего яруса Спаса Черниговского, константинопольские архитектурные элементы, порой упрощенные, сочетаются с приемами, типичными для «элладской школы» и отчасти архитектуры Северной Греции. Почему же для Ярослава не могли быть построены храмы «столичного» типа? Причина этого, как кажется, кроется не в больших масштабах его соборов (столичные мастера легко построили в те же годы огромные соборы в монастырях Перивлепты и Св. Георгия в Манганах), но в объективных внешних условиях: каркасная конструкция константинопольских храмов с их огромными окнами не подходила для русского климата (что подтверждает и последующая закладка открытых галерей в Киеве и Новгороде), а недостаток мрамора заставлял строителей вырабатывать новые архитектурные формы.

Происхождение и судьба византийских строителей

Владимира Святославича и его сыновей:

«константинопольское» и «неконстантинопольское»

в зодчестве Руси конца X – середины XI века

Андрей Юрьевич Виноградов – кандидат исторических наук, доктор филологических наук, профессор, НИУ ВШЭ. Российская Федерация, 105066 Москва, Старая Басманная, 21/4.

E-mail: auvinogradov@hse.ru

Аннотация: Статья посвящена происхождению византийских мастеров, работавших на Руси в конце X – середине XI века. Среди них четко выделяются три артели: мастера Десятинной церкви Владимира Святославича, мастера первого этапа строительства Спаса Черниговского Мстислава Владимировича и мастера построек Ярослава Владимировича. Первые две артели пришли, по всей видимости, с Черного моря, по крайней мере, в своей основе: первая, в 989 году принесшая с собой традицию крестчатых столпов и выделенных арок, – скорее всего, из Херсона, а вторая, в начале 1030-х годов строившая из камня и использовавшая «атектоничные» глухие арки на фасадах, – вероятно, из Северо-Восточного или Восточного Причерноморья. Артель же Ярослава с самого начала своей работы (со Св. Софии Киевской начала 1030-х годов) демонстрирует сочетание константинопольских и «элладских» элементов, соединенное на русской почве с уже прижившийся здесь восточновизантийской традицией крестчатых столпов и выделенных подпружных арок. Следы артели Владимира Святославича теряются после завершения Десятинной церкви. Плинфотворители и, возможно, каменщики из артели Мстислава Владимировича могли присоединиться позднее в Чернигове к мастерам Ярослава Владимировича. В свою очередь, артель Ярослава после окончания Св. Софии, Золотых ворот в Киеве с храмом Благовещения и ремонта Десятинной церкви около 1037 года перешла в Чернигов для достройки Спасского собора, где пополнилась византийскими плинфотворителями из артели Мстислава, перейдя

затем в Новгород для строительства Св. Софии в 1045–1050 годах. Вероятно, та же артель построила в начале 1050-х годов последние церкви Ярослава – Св. Георгия и Св. Ирины в Киеве. Таким образом, в течение всего периода каменного строительства Ярослава Владимировича мы видим работу только одной артели: до 1037 года в Киеве, в конце 1030-х (и начале 1040-х?) – в Чернигове, в 1045–1050 – в Новгороде и в начале 1050-х – снова в Киеве. Однако следы плинфотворителей первого, киевского этапа работы этой артели прослеживаются на Руси до 1070-х годов, когда характерная для них плинфа еще используется в основной части собора Выдубицкого монастыря. Впрочем, скорее всего, греческие мастера покинули Русь после смерти Ярослава в 1054 году, а частично уже и раньше, во второй половине 1030-х (вероятно, ранние плинфотворители Ярослава и часть строителей Спаса Черниговского), уступив место своим бывшим подмастерьям из местных.

Ключевые слова: древнерусская архитектура, византийская архитектура, Киев, Чернигов, Новгород, Константинополь, Херсон, Причерноморье, «элладская школа», Владимир Святославич, Мстислав Владимирович, Ярослав Владимирович, плинфа

**The origin and fate of the Byzantine master builders
of Vladimir Svyatoslavich and his sons:
'Constantinopolitan' and 'non-Constantinopolitan' features
in the architecture of Rus in the late 10th – mid-11th century**

Andrey Vinogradov – PhD, professor, HSE University. Staraya Basmannaya st., 21/4,
105066 Moscow, Russian Federation.
E-mail: auvinogradov@hse.ru

Abstract: The article deals with the question of the origin of the Byzantine master builders working in Rus' from the late 10th until the mid-11th century. Three building crews can be distinguished: the builders of Valdimir's Tithe Church, the masters of the first stage of Mstislav's Saviour Cathedral in Chernigov, and the master builders of Yaroslav's buildings. The first two crews came apparently from the Black Sea region: the first one brought in 989 the tradition of cross-shaped pillars and buttress arches and originated most likely from Cherson, and the second one (in the early 1030s) built of stone and bricks using 'atectonic' blind arches on the facades and came probably from the Northeastern or Eastern Black Sea region. From the very beginning of their work (St. Sophia in Kiev, the early 1030s) Yaroslav's master builders demonstrate a combination of elements from Constantinople and 'Helladic school,' combined on Russian soil with the Eastern Byzantine tradition of cross-shaped pillars and buttress arches. Traces of Vladimir's crew get lost after the completion of the Tithe Church. Plinth-makers and, possibly, masons from Mstislav's crew could later join the masters of Yaroslav Vladimirovich in Chernigov. In turn, Yaroslav's masters after the completion of St. St. Sophia, the Golden Gate in Kiev with the Annunciation church and the construction of the Tithe Church, about 1037, moved to Chernigov to finish work on the Saviour Cathedral, where they joined Byzantine plinth-makers from Mstislav's crew, and then moved to Novgorod for the construction of St. Sophia in 1045–1050. Probably, the same crew built in the early 1050s the last churches of Yaroslav – St. George and St. Irene in Kiev. Thus, during the Yaroslav's activity in building the stone churches, we see the work of only one crew: until 1037 in Kiev, in the late 1030s (and early 1040s?) in Chernigov, in 1045–1050 in Novgorod and in the early 1050s again in Kiev. However, traces of the plinth-makers of the first, Kiev stage of this crew can be traced in Russia until the 1070s, when the plinth characteristics of them were still found in the main part of the church of the Vydubitsy monastery. But most likely, the Greek masters left Russia after Yaroslav's death in 1054, and partly even earlier, in the second half of the 1030s (probably the early Yaroslav's plinth-makers of the Mstislav's masters of the Saviour Cathedral in Chernigov), giving way to their former local apprentices.

Keywords: Old Russian architecture, Byzantine architecture, Kiev, Chernigov, Novgorod, Constantinople, Cherson, Black Sea region, "Helladic school," Vladimir Svyatoslavich, Mstislav Vladimirovich, Yaroslav Vladimirovich, plinth.

References:

- Arkhipova E.I. "Sintron i prestol Sofiyskogo sobora v Kieve po dannym arkhologii i epigrafiki [Syntronos and throne of St. Sophia Cathedral in Kiev according to archeology and epigraphy]," In *Khram i lyudi. Zbirka statey do 90-richchya z dnya narodzhennya S.O. Visots'kogo* [Church and people. Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of S. A. Vysotsky's birth]. Kiev, 2013, pp. 24–53 (in Russian).
- Aseev Yu.S., Tots'ka I.F. "Zovnishniy dekor monumental'nikh sporud starodavn'ogo Kiiva [Exterior decor of monumental structures of ancient Kiev]," In *Obrazotvorche mistetstvo* 5 (1981), pp. 28–30 (in Ukrainian).
- Aseev Yu.S., Totskaya I.F., Shtender G.M. "Novoe o kompozitsionnom zamysle Sofiyskogo sobora v Kieve [News about the compositional design of St. Sophia Cathedral in Kiev]," In *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura X – pervoy poloviny XIII v.* [Old Russian art. Artistic culture of the 10th – first half of the 13th century]. Moscow: Nauka, 1988, pp. 13–27 (in Russian).
- Asutay-Effenberger N., Effenberger A. "Eski Imaret Camii, Bonoszisterne und Konstantinsmauer," *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik* 58 (2008), pp. 13–40.
- Bell G. *Churches and Monasteries of the Tur'Abdin*, intr. and notes by M. Mundell Mango. London: Pindar Pteas, 1982.
- Biddle M. *The Tomb of Christ*. London: Sutton Publ., 1999.
- Bobrovs'kiy T.A. "Novi dani shchodo fundamentiv Sofiys'kogo soboru u m. Kievi (za rezul'tatami arkhitekturno-arkheologichnikh doslidzhen' 2018–19 rr.) [New data on the foundations of St. Sophia Cathedral in Kiev (based on the results of architectural and archaeological research in 2018–19)]," In *Chernigivs'ki starozhitnosti* 6 (2020), pp. 137–146 (in Ukrainian).
- Bobrovs'kiy T., Kozyuba V. "Vidkrittya zalishkiv ranishe nevidomoї apsidi X st. Sofiys'kogo soboru v m. Kievi [Discovery of the remains of a previously unknown 11th century apse of St. Sophia Cathedral in Kiev]," In *Pam'yatki Tustani v konteksti osvoennya Karpat: materialy V Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii do 50-littya ekspeditsii v Tustani, 30 veresnya – 1 zhovtnya 2021 r., L'viv; Urich* [Monuments of Tustan in the context of the colonization of the Carpathians: Proceedings of the V International scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the expedition in Tustan, September 30 – October 1, 2021, Lviv; Urych]. L'viv: s.e., 2021, pp. 24–27 (in Ukrainian).
- Boiadziev S. "L'église cruciforme à cinq nefs à Preslav," *Byzantinobulgarica* 4 (1973), pp. 54–75.
- Brunov N. "Die fünfschiffige Kreuzkuppelkirche in der byzantinischen Baukunst," *Byzantinische Zeitschrift* 27 (1927), pp. 63–98.
- Brunov N. "L'église à croix inscrite à cinq nefs dans l'architecture byzantine," *Échos d'Orient* 26 (1927), pp. 3–32.
- De' Maffei F. "Il problema della cupola su vano quadrato e la Santa Sofia di Constantinopoli," In *La Persia e Bizanzio*. Roma: Accademia nazionale dei Lincei, 2004, pp. 679–736.
- Evdokimova A.A. "Korpus grecheskikh graffiti Sofii Kievskoy na freskakh pervogo etazha [Corpus of the Greek graffiti of Sophia of Kiev on the frescoes of the first floor]," In *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy (2005)*, pp. 465–518.
- Grabar' I.E. *Istoriya russkoy arkhitektury* [History of Russian Architecture] 1. Moscow: Knebel', 1910 (in Russian).
- Ioannisyas O.M. "K voprosu ob elementakh romanskoy arkhitektury Sofiyskogo sobora v Novgorode [On the question of the elements of Romanesque architecture of St. Sophia Cathedral in Novgorod]," *Iskusstvo Drevney Rusi i ego issledovatel. Voprosy otechestvennogo i zarubezhnogo iskusstva* 6 (2002), pp. 88–113 (in Russian).

- Ioannisyan O.M., Chernenko E.E. "Spaso-Preobrazhenskiy sobor v Chernigove v svete poslednikh arkhitekturno-arkheologicheskikh issledovaniy [The Transfiguration Cathedral in Chernigov in the light of the latest architectural and archaeological research]," *Ruthenica* 14 (2017), pp. 104–155 (in Russian).
- Ioannisyan O.M., Jolshin D.D., Zykov, P.L., Ivakin G.Yu., Kozyuba V.K., Komar A.V., Lukomskiy Yu.V. "Desyatinnaya tserkov' v Kieve (predvaritel'nye itogi issledovaniy 2005–2007 gg.) [Tithe Church in Kiev (preliminary results of researches in 2005–2007)]," In *Slozhenie russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo sveta* [The Formation of Russian Statehood in the context of the Early Medieval History of the Old World]. St.-Petersburg, 2009, pp. 347, 363 (in Russian).
- Jolshin D.D. "K izucheniyu novgorodskoy plinfy XI–XIII vv. [Toward the study of the Novgorod plinth of the 11th–13th centuries]," In *V kamne i v bronze. Sbornik statey v chest' A. A. Peskovoy* [In stone and in bronze. Collection of articles in honour of A. A. Peskova]. St.-Petersburg: IIMK RAN, 2017, pp. 173–182 (in Russian).
- Jolshin D.D. "Kievskaya plinfa X–XIII vekov: opyt tipologii [Kiev plinth of the 10th–13th centuries: a typological experiment]," In *Kul'turniy shar. Stati na poshanu Gliba Yuriyovicha Ivakina* [Cultural layer. Articles in honour of Gleb Yuryevich Ivakin]. Kiev: Laurus, 2017, pp. 98–128 (in Russian).
- Karger M.K. *Drevniy Kiev* [Old Kiev] 2. Moscow: Nauka, 1961 (in Russian).
- Kholostenko N.V. "Issledovaniya Spasskogo sobora v Chernigove [Studies of the Saviour Cathedral in Chernigov]," In *Restavratsiya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury* [Restoration and investigations of cultural monuments]. Moscow: Stroyizdat, 1990, 6–18 (in Russian).
- Komech A.I. "Arkhitektura kontsa X – serediny XII veka [Architecture of the late 10th – mid 11th century]," In *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art] 1. Moscow: GII, 2007, pp. 111–177 (in Russian).
- Komech A.I. "Pyatinefnye tserkvi v vizantiyskoy i drevnerusskoy arkhitekture [Five-aisled churches in Byzantine and Old Russian architecture]," In *Vizantiyskiy mir: iskusstvo Konstantinopolya i natsional'nye traditsii. K 2000-letiyu khristianstva. Pamyati Ol'gi Il'inichny Podobedovoy (1912–1999)* [The Byzantine World: the Art of Constantinople and national Traditions. To the 2000th anniversary of Christianity. In memory of Olga Ilyinichna Podobedova (1912–1999)]. Moscow: Severnyy palomnik, 2005, pp. 7–12 (in Russian).
- Kozyuba V.K. "Pro atributsiyu tak zvanoi Irinins'koi tserkvi v Kievi [On the attribution of the so-called St. Irene Church in Kiev]," *Naukovi zapiski z ukrains'koi istorii* 13 (2002), pp. 104–113 (in Ukrainian).
- Kresal'niy M., Aseev Yu. "Novi doslidzhennya Sofiy'skogo soboru [New research on St. Sophia Cathedral]," *Arkhitektura i budivnitsvo* 1 (1955), pp. 25–27 (in Ukrainian).
- Logvin G.N. "Novye nablyudeniya v Sofii Kievskoy [New observations in Sophia of Kiev]," In *Kul'tura srednevekovoy Rusi* [The culture of medieval Rus']. Leningrad: Nauka, 1974, pp. 154–160 (in Russian).
- Lukomskiy G.K. *O proiskhozhdenii form drevne-russkogo zodchestva Chernigova* [About the origin of the ancient Russian architecture of Chernigov]. St.-Petersburg: s.e., 1912 (in Russian).
- Mikheev S.M. "Dve redaktsii Nachal'nogo svoda v novgorodskikh letopisyakh XII i XV vv. (k istorii teksta nachal'noy letopisi) [Two recensions of the Initial Code in the Novgorod chronicles of the 12th and 15th centuries (towards the history of the text of the initial chronicle)]," In *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* 19 (2021), pp. 168–217 (in Russian).
- Mutsopoulos N. "Harmonische Bauschnitte in den Kirchen vom Typ kreuzförmigen Innenbaus im griechischen Kernland," *Byzantinische Zeitschrift* 55 (1962), pp. 274–291.
- Nel'govskiy Yu.A. "Mramory Sofii Kievskoy [The marbles of St. Sofia of Kiev]," In *Sofiya Kievskaya: Materialy issledovaniy* [St. Sophia of Kiev: Research materials]. Kiev, 1973, pp. 56–62 (in Russian).

- Popova O.S., Sarab'yanov V.D. "Zhivopis' kotsa X – serediny XI v. [Painting of the late 10th – mid 11th century]" » *In Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art] 1. Moscow: GII, 2007, pp. 187–194 (in Russian).
- Ousterhout R. "Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre," *Journal of the Society of Architectural Historians* 48 (1989), pp. 66–78.
- Ousterkhaut R. *Vizantiyskie stroiteli*. Kiev; Moscow: Korvin, 2005, pp. 125–126.
- Rappoport P.A. "O deyatel'nosti vizantiyskikh zodchikh na Rusi v XI v. [About the activity of Byzantine architects in Russia in the 11th century]," In *Pamyatniki srednevekovoy kul'tury. Otkrytiya i versii* [Monuments of medieval culture. Discoveries and versions]. St.-Petersburg: Art-contact, 1994, pp. 197–205 (in Russian).
- Rappoport, P.A. *Russkaya arkhitektura X–XIII vv. Katalog pamyatnikov* [Russian architecture of the 10th–13th centuries. Catalogue of monuments]. Leningrad: Nauka, 1982 (in Russian).
- Schäfer H. "Architekturhistorische Beziehungen zwischen Byzanz und der Kiever Rus im 10. und 11. Jahrhundert," *Istanbuler Mitteilungen* 23–24 (1973–1974), pp. 210–215 (in Russian).
- Shtender G.M. "K voprosu o dekorativnykh osobennostyakh stroitel'noy tekhniki Novgorodskoy Sofii [On the question of decorative features of building technic of St. Sofia of Novgorod]," In *Kul'tura srednevekovoy Rusi* [The culture of medieval Russia]. Leningrad: Nauka, 1974, pp. 202–212 (in Russian).
- Shtender G.M. "Pervichnyy zamysel i posleduyushchie izmeneniya galerey i lestnichnoy bashni Novgorodskoy Sofii [The primary idea and subsequent changes to the galleries and staircase tower of St. Sofia of Novgorod]," In *Drevnerusskoe iskusstvo. Problemy i atributsii* [Old Russian art. Problems and attributions]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 30–54 (in Russian).
- Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden: Reichert, 2005.
- Toivanen H.-R. *The Influence of Constantinople on Middle Byzantine Architecture (843–1204): A Typological and Morphological Approach at the Provincial Level*. Helsinki: Suomen kirkkohistorialinnen seura, 2007.
- Torshin E.N. "O stroitel'nykh materialakh Sofiyskogo sobora v Polotske i probleme datirovki pamyatnika [On the building materials of St. Sophia Cathedral in Polotsk and the problem of dating the monument]," In *Pervye kamennye khramy Drevney Rusi* [The first stone churches of Old Rus']. St.-Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2012, pp. 337–352 (in Russian).
- Totskaya I.F. "K istorii Desyatinnoy tserkvi v Kieve [On the History of the Tithe Church in Kiev]," In *Σοφια. Sbornik statey po iskusstvu Vizantii i Drevney Rusi v chest' A.I. Komecha* [Σοφια. Collection of articles on the art of Byzantium and Old Rus' in honour of A.I. Komech]. Moscow: Severnyy Palomnik, 2006, pp. 443–454 (in Russian).
- Totskaya I.F. "Naruzhnye rospisi Sofii Kievskoy [Exterior murals of St. Sophia of Kiev]," In *Sofiya Kievskaya. Materialy issledovaniy* [St. Sophia of Kiev: Research materials]. K.: Budivel'nik, 1973, pp. 50–55 (in Russian).
- Vinogradov A.Yu. "O date stroitel'stva, ukrasheniya i osv'yashcheniya Sv. Sofii Kievskoy [About the date of construction, decoration and consecration of St. Sophia of Kiev]," In *Lazarevskie chteniya 2021* [Lazarev Readings]. Moscow: KDU, 2023 (in Russian) (in print).
- Vinogradov A.Yu. "O khronologii russkikh mitropolitov XI v. (po povodu novoy gipotezy A.P. Tolochko) [On the chronology of the Russian Metropolitans of the 11th century (concerning the new hypothesis by A.P. Tolochko)]," *Slovëne* 8.1 (2019), pp. 477–485 (in Russian).
- Vinogradov A.Yu. "O «tekuchesti» srednevizantiyskoy stroitel'noy arteli (na primere imperatorskikh zakazov 1040-kh godov) [About the 'fluidity' of the Middle Byzantine

building crew (on the example of imperial orders of the 1040s)],” *Aktual’nye problemy teorii i istorii iskusstva* 9 (2019), pp. 275–285 (in Russian).

Vinogradov A.Yu. “Srednevizantiyskie traditsii tserkovnogo zodchestva na yuzhnom, vostochnom i severnom beregakh Chernogo morya [Middle Byzantine traditions of church architecture on the southern, eastern and northern shores of the Black Sea],” *Antichnaya drevnost’ i srednie veka* 46 (2018), pp. 73–89 (in Russian).

Vinogradov A.Yu. “Sv. Sofiya Kievskaya v kontekste vizantiyskoy arkhitektury vtoroy chetverti XI veka [St. Sophia of Kiev in the context of Byzantine architecture of the second quarter of the 11th century],” In *Khram i lyudi. Zbirka statey do 90-richchya z dnya narodzhennya S.O. Visots’kogo* [Church and people. Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of S. A. Vysotsky’s birth]. Kiev: Agrar Media Group, 2013, pp. 66–80 (in Russian).

Vinogradov A.Yu., Beletskiy D.V. *Tserkovnaya arkhitektura Abkhazii v epokhu Abkhazskogo tsarstva. Konets VIII – X v.* [Church architecture of Abkhazia in the period of the Abkhazian Kingdom. The late 8th – 10th century]. Moscow: Indrik, 2015 (in Russian).

Vinogradov A.Yu., Jolshin D.D. “Grecheskie kleyma na cherepitse Desyatinnoy tserkvi [Greek stamps on the tiles of the Tithe Church],” *Opus mixtum* 4 (2016), pp. 113–121.

Vinogradov A.Yu., Jolshin D.D. “Grecheskiy «sled» v Desyatinnoy tserkvi [The Greek “trace” in the Tithe Church],” In *Vizantiyskie ocherki* [Byzantine Essays]. St.-Petersburg: Aleteyya, 2016, pp. 44–60.

Vinogradov A.Yu. “O proiskhozhdenii kreshchatykh stolpov v drevneyshikh russkikh khramakh [About the origin of cross-shaped pillars in the oldest Russian churches],” In *Lazarevskie chteniya 2013* [Lazarev Readings 2013]. Moscow: KDU, 2018, pp. 31–39 (in Russian).

Vinogradov A.Yu., Jolshin D.D. “Shavshetskiy khram v Sinkoti: problemy «kupol’noy baziliki» v Zakavkaz’e i kirpichnogo zodchestva v Yugo-Zapadnoy Gruzii [The Sinkoti church in Shavsheti: the problems of the ‘domed basilica’ in Transcaucasia and brick architecture in Southwestern Georgia],” In *Vizantiya v kontekste mirovoy kul’tury* [Byzantium in the context of world culture]. St.-Petersburg: Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2017, pp. 151–163 (in Russian).

Vinogradov A.Yu., Jolshin D.D. “Srednevizantiyskiy khram Uchayak i nekotorye voprosy stroitel’noy tekhniki v Maloy Azii [The Middle Byzantine church Uçayak and some questions of building technic in Asia Minor],” In *Belgradskiy sbornik* [The Belgrade Collection]. St.-Petersburg: Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2016, pp. 16–24 (in Russian).

Vinogradov A.Yu., Jolshin D.D., Chkhaidze V.N. “Srednevekovyy khram na Tamanskom gorodishche i ego arkhelogicheskiy kontekst [The medieval church on the Taman settlement and its archaeological context],” In *Monumental’noe zodchestvo Drevney Rusi i Vostochnoy Evropy epokhi srednevekov’ya* [Monumental architecture of Old Rus’ and Eastern Europe of the Middle Ages]. St.-Petersburg: Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2017, pp. 257–285 (in Russian).

Zakharova A. “Some observations on the church of the Dormition in Labovo (Albania) and its murals,” *ΔΧΑΕ* 41 (2020), pp. 157–170.

Yakobson A.L. *Srednevekovyy Khersones (XII–XIV vv.)* [Medieval Chersonesos (12th–14th centuries)]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1950, pp. 231–235, 239–242 (in Russian).

Zykov P.L. “Materialy k rekonstruktsii Desyatinnoy tserkvi v Kieve na osnovanii arkhelogicheskikh issledovaniy [Materials for the reconstruction of the Tithe Church in Kiev based on archaeological research],” In *Pervye kamennye khramy Drevney Rusi* [The first stone churches of Old Rus’]. St.-Petersburg: Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2012, pp. 136–161 (in Russian).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ – Государственный исторический музей, Москва

ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва

ГосНИИР – Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Москва

ГПИБ – Государственная публичная историческая библиотека России, Москва

ГРМ – Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея, Москва

ГЭ – Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ИИМК – Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург

НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский государственный университет, Москва

РАИК – Русский археологический институт в Константинополе

РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва

СПб ФА РАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ЦГРМ – Центральные государственные реставрационные мастерские

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Москва

BAV – Biblioteca Apostolica Vaticana, Città del Vaticano

BnF – Bibliothèque nationale de France, Paris

CNRS – Centre National de la Recherche Scientifique, Paris

Научное издание

Искусство византийского мира 2

Сборник статей памяти О.С. Поповой

Редактор *Н.А. Борисовская*

Корректор *Г.А. Мещерякова*

Оформление: *Е.А. Сиверс*

Компьютерная верстка: *Н.В. Мелкова*

Подписано в печать 17.07.2023

Формат 70 × 100¹/₁₆

Гарнитура PT Serif Pro.

Усл.-печ. л. 35,9

Тираж 100 экз.

Оригинал-макет подготовлен

в Государственном институте искусствознания

125009, Москва, Козицкий пер., д. 5

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117393, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com